

Фермер

Алевтина Онучка

Annotation

Николай всегда мечтал унаследовать дело отца и стать фермером. Вернувшись из армии получил в подарок от родителей надел земли в захолустном хуторке и принялся за дело, чтобы собственным трудом доказать родителям серьёзность своих намерений. Но череда невероятных событий заставляет молодого человека приступить к необычному расследованию. Сможет ли Николай раскрыть все тайны хутора и доказать свою состоятельность? Или судьба сыграет злую шутку и заставит отказаться от мечты?

Алевтина Онучка

Фермер

1. Шакал.

Размеренный рокот трактора разгонял ночную тишину. В свете фар уныло мелькала стерня и последняя свежевспаханная борозда, по которой ровнялся Николай, ведя вперёд своего железного коня. И так час за часом, однообразная, скучная работа, из-за которой клонило в сон.

Тракторист потянулся к магнитоле заботливо встроенной в панель управления собственными руками, как вдруг послышался металлический звон и скрежет. Колька почувствовал, как что-то затормозило трактор, помешало налаженному ходу, отчего могучую технику повело в сторону.

– Вот же. – Пробурчал молодой человек и остановил свой агрегат. – Опять что-то под плуг попало. Я же специально весной все поля от металлолома очищал, откуда опять столько железа взялось. – Продолжал он бубнить, доставая дежурную лопату и выбираясь в ночь из кабины, прихватив с собой коногонку.

Мощный луч света разгонял темноту, освещая трактористу путь. Николай уверенно шел к прицепленному плугу, чтобы в очередной раз вытащить попавшую железку. Но вместо очередного проржавевшего прута или выброшенной запчасти, молодой человек заметил яркий отблеск. Свет отразился от чего-то странного. Подошел ближе. Присмотрелся, не веря собственным глазам.

– Цепь? Да ещё такая новая. – Ощупывая зацепившееся звено довольно крупной цепи, болтал он сам с собой. – Ничего себе цепочка. Одно звено размером с ладонь. И как же она тут оказалась? Не помню, чтобы на поле кто-то рылся в земле. Вся стерня стоит не тронутой. Весной тоже никто ям на поле не копал. Неужели с осени лежит. Тогда почему я её не заметил, когда поля от металла очищал? Странно как-то.

Странно не странно, а плуг требуется освободить от тормозящего работу препятствия. Но как бы не старался Николай, цепное звено отказывалось сниматься. Даже лопата не помогла. А ведь он старательно откапывал цепь в надежде что та, освободившись от грунта, ослабит своё натяжение и соскользнёт.

– Та блин. – Не выдержал тракторист, который надеялся до рассвета допахать последнее поле на своей земле. – Придётся приподнять плуг и попытаться вытянуть её. На вид выглядит увесистой, может в хозяйстве пригодится, а если не найду ей применения сдам на металлолом. – Рассуждал он, раз, за разом сдавая назад, а после отправляя железного коня вперёд. Рывок за рывком могучий трактор пытался вытянуть цепь из грунта. Упорно вгрызался гусеницами в ждущую отдыха землю, пока на десятой попытке не вырвался на свободу.

– Слава богу. – Обрадовался Николай и вновь вышел из трактора, дабы освободить плуг от попавшей в него цепи.

– Ничего себе! – Вырвалось у Николая, когда свет выхватил вывороченную цепью землю и глубокую траншею, в полметра глубиной не иначе, в которой и лежала виновница происшествия, к концу которой был надёжно прикреплен странный ящик. Небольшого размера в ширину и высоту, примерно сантиметров в тридцать. Зато длина его впечатляла. Тракторист измерил длину ящика своими шагами и пришел к выводу, что он больше метра, но меньше двух.

– Ни пятнышка ржавчины. Новенький, как и цепь. – Думал он, подавшись

любопытству. – Интересно, что внутри?

Смахнул рукой остатки грунта с крышки ящика, украшенной затейливыми узорами. Принялся рассматривать изображённые по всей длине крышки, искусно выгравированы сцены битв людей с чудовищами разных видов. А по периметру красовались письма. То, что это были неизвестные Николаю буквы, он понял сразу. Узоры, служащие для простого украшения всегда одинаковые, а эти символы отличались и напоминали картинки клинописи из учебников по истории.

– Ой. – Тихо ойкнул Колька, когда смахивая очередную горсть земли с крышки ящика, порезался об осколок стекла. – Да что ж такое. – Возмутился парень. Кто мусорит на моих полях? То железки бросают, то стекляшки. Опять какие-то проезжающие по трассе люди, выбросили бутылку в окно. Что за народ! – Возмущался он, выговаривая в пустоту и стараясь остановить небольшое кровотечение первым, что нашлось в кармане. Но всё же молодая кровь умудрилась вырваться из его тела и пролиться несколькими каплями на таинственный ящик. Николай не заметил как его кровь сразу впиталась в непонятный металл словно в губку и в тот же миг из-под крышки ящика вырвался яркий голубоватый свет, мощной вспышкой прокатившийся по полю.

– Клац! – Негромко сработали скрытые замки, и крышка распахнулась, открывая ошарашенному трактористу доступ к содержимому, что скрывалось внутри.

– Это что ещё такое! – Удивлённо воскликнул Николай, заглядывая внутрь и не веря собственным глазам. Там в голубоватом сиянии, что исходило прямо из внутренней обивки ящика, на груди золотых монет и россыпи драгоценных камней лежал большой, длинный обоюдоострый меч.

– Ох, не фига себе! – Всё не мог поверить в свою находку парень. – Да я клад откопал! Сто пудов старинный! Иначе откуда такому мечу взяться! – Шептал он, протягивая руку к холодному оружию, как вдруг раздался шорох в ночи.

Инстинкт самосохранения тут же отрезвил Кольку, опьянение от находки драгоценного клада как рукой сняло. Молодой человек насторожился, начал прислушиваться к ночным звукам, всматриваться в темноту и тут шорох повторился, и он краем глаза заметил движение с правой стороны.

– Шакалы! – Тут же понял он и схватился за лопату, а предательская память тут же напомнила о трагическом происшествии недельной давности, что случилось в соседней станице. Тогда супружеская пара средних лет, оставив троих детей дома, после обеда в выходной день поехала на убранное поле собирать кочаны кукурузы. Местные фермеры и владельцы агропромышленных комплексов каждый год разрешали жителям станиц собирать потерянный на полях урожай для своих нужд. Каждый понимал, что даже самый современный комбайн не сможет собрать урожай на все сто процентов. Нет – нет, да и найдётся непослушный кочан или колос, что выскользнет из косилки и останется лежать посреди поля. Вот эти непослушные кочаны и разрешали собирать местным жителям для прокорма своей скотины. Так убивалось сразу два зайца – поля очищались от остатков, что в будущем уменьшало затраты на обработку полей от сорной растительности, и жители получали пару мешков бесплатных кормов.

Вот и на прошлой неделе закончили убирать кукурузу и люди поехали зачищать поля. Супружеская пара была в их числе. Вот только они решили заняться собирательством не на одном поле с остальными станичниками, а вышли на другое, где оказались в одиночестве. Люди подумали, что начать сбор на новом поле будет выгоднее, ведь там ещё никто не

собирал кочаны, а значит их больше. Но отправившись туда, они так домой и не вернулись. Их пропажу заметил родной брат пропавшего, ибо племянники пришли к нему за помощью. Началась поисковая операция и уже к обеду растерзанные шакалами тела нашлись на другом поле.

Колька знал эту печальную историю. Знал и не желал оказаться на месте пропавших. Отказывался становиться едой для шакалов. Но что делать? В руках только коногонка с лопатой.

Молодой человек внимательно наблюдал за дикими хищниками, которые поняли, что их заметили и внезапная атака не удалась. Шакалы начали кружить вокруг своей добычи. Начали лаять, скулить и подвывать, меняя высоту и тон своих голосов, отчего складывалось впечатление буд то их тут не двое, а целая стая. Вот только Колька знал эту звериную хитрость и оставался спокойным, хотя сердце его колотилось от волнения.

– Если буду стоять и ничего не делать – точно сожрут. – Подумал Колька и со всего маха стукнул лопатой по ящику, отчего по округе разнёсся резкий металлический звон, а содержимое клада подпрыгнуло звякнув.

Но звери только резко отпрыгнули, и проявили ещё больше агрессии, перейдя в нападение. Колька отбивался как мог, орудуя лопатой, пинаясь ногами и уворачиваясь от острых клыков, что так и норовили схватить его за руку и повалить на землю. Но всё же силы были не равны и рукава на спортивной кофте превратились в драные опшётки, из оцарапанной клыками кожи начала сочиться кровь, опьяняя своим ароматом хищников.

– Да чтоб вас! – Матерясь на чём свет стоит, кричал Николая, впадая в ярость. И вот лопата полетела напрямик в того шакала, что стоял позади первого. Попала точно в цель, прилетела ровно в голову зверя, но он разделился пополам превратившись в нечто напоминающее сероватую дымку и как только лопата упала позади дыма, вновь соединился, обретя физическую форму.

– У страха глаза велики. С перепугу чего только не померещится. – Моментально сделал вывод парень, и схватил первое, что под руку попало – двуручный меч, лежащий в ящике.

И как раз вовремя. Первый шакал, что отвлёкся, на летящую лопату, уже был рядом с ним и его острые зубы впились в ногу тракториста. Не чувствуя боли из-за бушующего адреналина в крови, Колька занёс меч. Удар! И вот разрубленный пополам шакал замер, и начал медленно сторать, чёрным пеплом осыпаясь на почву.

Колька стоял ни жив не мёртв, глядя на чертовщину творящуюся у него на глазах. Но тут, громкий, протяжный вой пронзил воцарившуюся тишину. Второй шакал оплакивал потерю своего друга, готовясь отомстить за него. Невероятно быстрым движением по странной дугообразной траектории он приблизился к трактористу и впился ему в горло. Так быстро. Так быстро!

Колька почувствовал, как острые клыки пронзают его кожу, что прогибается и рвётся под их натиском. Почувствовал, как горячая кровь хлынула из рваной раны мощной струёй, наполняя своим специфическим запахом ночной воздух. И он моментально среагировал, пронзил зверя клинком.

– Как так?! – Только и пронеслось в голове молодого человека. – Как я мог не увернуться? – Думал он, медленно сползая на землю и теряя сознание.

Фермер упал без чувств на своё же поле. Лежал на стерне, не зная, что второй шакал испепелился под воздействием меча. Не чувствовал, как часть пепла попало в его руну на горле, часть припорошила раны на руках. Не видел, как меч, словно живой начал двигаться

менять свою форму, пока не превратился в сгусток света, прильнувший к его шее.

Свет, словно вязкая жидкость обвил его, закрыл собой рану и модифицировался в широкий серый ошейник с огромным крестом, что свисал почти до груди. Парень не видел этого, пребывая в пучинах беспомощности, пока первые солнечные лучи и утренняя прохлада не коснулись его тела, возвращая к жизни.

– Ммм. – Тихо простонал Колька, когда острая боль вернула ему разум. – Долго же я тут валялся. Отбилась и на том спасибо. – Бубнил он себе под нос, заставляя ноющие мышцы подчиняться и идти к кабине трактора.

– Алло. Фёдор Романович. – Поздоровался фермер, после того как по сотовому телефону позвонил участковому. – Простите, что в такую рань беспокою. Но у меня тут важное дело.

– Что случилось, Николай? Что с твоим голосом? – Поняв, что с человеком на другой стороне телефона творится неладное, спросил участковый.

– На меня шакалы напали. Жить буду, просто нужно отдохнуть.

– Так иди в больницу чего мне названиваешь или номер со скорой перепутал?

– Не могу уйти.

– Почему?

– Я клад нашел. Целый ящик с золотом и драгоценностями. Приезжайте на седьмое поле поскорее, передам всё под вашу ответственность.

– Еду. Буду через двадцать минут. – Поняв, что мальчишка фермер не шутит, сказал участковый и завершил звонок, быстро собрался и на казённом вазике помчался на седьмое поле.

– Ничего себе! Вот это находка! – Подойдя быстрым шагом к Кольке, устало сидящему у находки, сказал Фёдор. – И прямо настоящий клад. Что же. Сейчас составлю протокол, оформлю все, как положено, вызову соответствующий людей и после оценки найденного имущества получишь положенные тебе по закону двадцать пять процентов. – Быстро пояснял мужчина, рассматривая клад. – Но тут институт заканчивать не нужно, чтобы понять – ты этой ночью миллиардером стал, наверное.

– Ага. – Буркнул Колька. – Можно мне теперь домой поехать. Устал как собака. Охрана ценностей теперь ваша забота.

– Конечно, отправляйся прямиком в больницу. Выглядишь не важно. – Констатировал факт участковый, подметив опытным взором шакальи следы на поле и потрёпанный вид тракториста. – А это что ещё на себя нацепил, Колька? Опять на рок фестиваль собрался? – Показав на ошейник и свисающий с него крест, спросил он.

– Ага. Через две недели. – Буркнул Колька, и едва ноги передвигая, залез в кадину.

– А где трупы шакалов? Следы вижу, а тех кто их оставил нет.

– Сбежали наверное. Что я им лопатой сделать мог? Просто распугал.

– М да. Зато они тебя изрядно потрепал. Другой раз постарайся по ночам из трактора не выходить или на всякий случай в ночную смену бери с собой своего волкодава. Тузик у тебя, отменный пёс, одним махом, со всем этим шакальём справится.

– Другой раз так и сделаю. Возьму Тузика. – Ответил фермер и, подняв плуг, поехал домой. В больницу обращаться побоялся, ведь он умолчал о том, что на самом деле произошло. Но одно дело от Романыча молчанием отделаться и совсем другое от медсестёр в местной поликлинике. Эти пронырливые девки так научились из людей информацию вытаскивать, что выбалтываешь всё что нужно и не нужно, даже не заметив. А в таком

заторможенном состоянии он точно проболтается. Расскажет о том, как шакалы в дым превращались и тогда здравость его ума будет поставлена под сомнение. А ему это нужно? Нет конечно. Лучше самому раны обработать. Хорошо поесть и вдоволь отоспаться. Проснётся здоровым и бодрым, сто пудов.

– Да что ж такое. Какого чёрта эта гадость не снимается. Откуда этот ошейник вообще взялся?! – Через пять минут после возвращения домой негодовал Николай в ванной перед зеркалом стараясь снять или разорвать странное украшение на своей шее. Но у него ничего не получалось. На сером ошейнике не оказалось застёжки. Её не было! Просто не было! Разорвать или разрезать это тоже не получалось. Даже поднесённая к нему зажжённая зажигалка потерпела крах, как и надежда на то, чтобы прожечь дыру и снять украшение.

И вдруг, взгляд парня упал на увесистый кулон в форме креста, что отлично помещался в его ладони. Крест был серым, как и ошейник на котором держался. Вот только форма его была необычной. На первый взгляд крест как крест, а на второй взгляд – миниатюрная копия того самого обоюдоострого меча, что он видел в ящике.

– Вот же. У меня просто нет больше сил, возиться с этой штукой. – Устало выдохнул Колька. – выплюсь потом с ним разберусь.

2. Священник.

Колька в отличном расположении духа, напевал во всю глотку, намыливая голову стоя под душем. Печалиться не было повода. Полевые работы он завершил в срок, даже не смотря на внезапные задержки. Его поля были вспаханы и теперь отдыхали до самой весны, кроме одного на котором была посеяна озимая пшеница. Но это ерунда. Время от времени подкармливать пшеничку удобрениями в погожие деньки – плёвое дело. А в остальном полный порядок: налоги заплачены, прибыль получена, можно спать спокойно.

Именно это и собирался первым делом сделать Николай. Хорошенько поужинать и завалиться в постель, чтобы выспаться, как следует. Весь сельскохозяйственный сезон он просыпался ни свет ни зоря и уходил в поле, но теперь пришло время наслаждаться заслуженным отдыхом до самой весны.

Молодой человек, освежившись, накрывал стол к ужину, когда в дверь его дома постучали.

– Кто там? – На ходу спросил он и увидел на пороге участкового Фёдора Романовича Хилого и незнакомого молодого парня.

– Доброго вечера Николай. – Поприветствовал хозяина дома полицейский. – Извини, что так поздно, но больше мне не к кому с подобной просьбой пойти.

– Какой ещё просьбой? – Тут же насторожился Колька.

– Может, в домпустишь? – Не двусмысленно спросил Фёдор. – Не стоит о таких делах на пороге болтать.

– Прости. Проходите. Присаживайтесь за стол. – Немного смутившись, затараторил Колька, понимая, что проявил грубость по отношению к незванным гостям. – Вы уже ужинали? Если нет, то давайте со мной. За едой любое дело оговаривать легче.

– Твоя правда. – Согласился участковый.

Колька принялся добавлять столовые приборы на стол, бросая взгляды то на Фёдора, то на странного парня рядом с ним.

– Что-то я совсем устал, замотался. – Вздохнув, сказал Фёдор. – Забыл даже вас представить друг другу. Николай – наш новый фермер, хозяин этого дома и земель прилегающих к нему. Коль, а это Аис – наш новый священник, прислан из центра восстанавливать наше святилище и жить при нём.

– Монах? – Взглянув на нового знакомого, спросил Колька.

– Нет, что вы. – Вежливо ответил Аис. – Я священник. Обычный священник, которому предстоит восстановить святилище и своим трудом и образом жизни показывать пример верующим.

– То есть, как и положено женишься, детей заведёшь? – Продолжал любопытствовать хозяин.

– Да. Так велит наша вера. Сначала нужно исполнить долг перед родом, а после перед богом.

– Хм. Согласен, хотя я не слишком верь. – Ответил Колька, жестом приглашая гостей приступить к трапезе. – Так какое дело вас привело ко мне?

– Да вот из-за Аиса и пришли. Его нужно где-то на постой определить. Был бы он монахом преклонных лет, то проблем бы не возникло. А так молодого парня разместить негде. Сам знаешь, у нас в основном люди семейные живут. Только в нескольких домах

молодые и одинокие проживают. Я из-за этого почти весь день с Аисом по домам хожу. Все семейные, едва завидев парня сразу в крыше над головой отказывали. Боялись, что такой молодец жён начнёт соблазнять. А к одиноким девушкам я по моральным причинам не могу его определить. Вот и привёл к тебе. Может,пустишь к себе квартиранта? – Спросил Фёдор. – Божья братия исправно платит за проживание и содержание своих священников. На этот счёт даже не переживай. Платить будет исправно и вовремя.

– На долго нужно приютить тебя, Аис? – Спросил Колька.

– Пока я не отремонтирую хотя бы одну жилую комнату при святилище. – Ответил парень. – Но предупреждаю сразу. Ремонтировать буду капитально, а не кое-как. Мне нужно помещение для длительного и комфортного проживания.

– Так что скажешь, Николай? Мне нужно дать точный ответ начальству, навязавшему мне присмотр за священником.

– Да. Приму на постой. Всё равно один живу. Есть пара свободных комнат. – Согласился Колька, видя, что полицейский уже устал нянчиться с подопечным.

– Вот спасибо. Прямо гора с плеч упала. – Выдохнул Фёдор. – Тогда доем и пойду домой, а вы тут обустраивайтесь.

– Ага. – Кивнул Колька и посмотрел на Аиса. – Когда вещи перевезёшь?

– У меня все вещи с собой.

– О как. Тогда занимай вторую спальню. Вон, видишь первую дверь от входа в холле. Это она. Живи сколько нужно. Только убирать в ней, стирать за собой и организовывать свой быт будешь сам. Я тебе не прислуга.

– Хорошо. Тогда не против, если я домработницу найму? – Тут же поинтересовался Аис. – Мне выделили ежемесячные средства на оплату услуг домработницы и прачки с поваром.

– Ого. Да тебя прямо балуют. Столько прислуги разрешили нанять. – Удивился Колька. – Круто.

– Да. Что есть. То есть. – Согласился Аис. – Ещё я хочу предложить тебе сделку. Мои работники будут работать по всему дому, обслуживая и твои нужды, а взамен ты снизишь мою плату за проживание.

– Если твои работники будут для нас убирать, стирать и готовить, то я вообще не стану с тебя плату брать. Совесть не позволит. – Признался Николай, которому ой как не нравилось торчать на кухне и заниматься женскими делами.

– Тогда по рукам. Завтра же найму работников.

– Кстати. Николай. – Вновь вступил в разговор участковый. – Найденный тобой клад уже оценили. Оказался уникальным и дорогущим. Обещали, со дня надень перечислить на твой счёт положенные проценты от стоимости находки.

– Отлично. Деньги никогда лишними не бывают.

– Вы нашли клад? – С нескрываемым любопытством спросил священник.

– Да. – Вместо Николая ответил Фёдор и во всех красках рассказал о находке.

– Как интересно. – Улыбнулся Аис и внимательно посмотрел на крест, свисавший с шеи Кольки. – Это украшение появилось на вашей шее именно в тот момент, когда вы ящик с сокровищами открыли?

– Да. И теперь оно не снимается. Я что только не делал, чтобы снять этот проклятый ошейник – ничего не помогает. Хорошо, что Романович пошел навстречу, когда понял, что это украшение я нацепил не из-за фестиваля. Иначе как бы я отдал крест государству, если

он не снимается.

– Да ты столько сокровищ вместе с ящиком отправил, что этот крест на их фоне теряется. – Улыбнулся участковый. – Вот я подумал. Пусть остаётся у тебя на память о находке. Не снимать же тебе голову с плеч из-за него.

– Спасибо. Но я бы с удовольствием избавился от этого ошейника. Ни как не могу привыкнуть к нему. Всё время, кажется, что он меня душит. Может, вы подскажете, как снять?

– Ни как. – Спокойно ответил Аис, приблизившись к Николаю, внимательно осматривая украшение. – Он никогда не снимется.

– Откуда такая уверенность? – Удивился хозяин дома.

– От него веет святостью. Могу сказать с уверенностью – это не простое украшение. Скорее всего вас избрала древняя реликвия.

– Прикалываешься? Или ты полный фанатик? – Моментально став серьёзным, спросил Колька.

– Нет. Я искренне верующий человек. И сейчас говорю правду. Если не верите моим словам о реликвии, тогда пойдёмте завтра со мной на развалины святилища. – Предложил священник. – Проведём эксперимент. Если правы вы и это простое украшение, что сломало застёжку, оказавшись на шее Николая, то ничего не произойдёт с ним на святой земле. Но если мои догадки и чувства верны и это реликвия, тогда она проявит себя и вам придётся смириться с этим. Смириться и принять как свой долг.

– Аис. Умеешь любопытство в людских сердцах разжигать. – Рассмеялся Фёдор. – Даже мне стало любопытно реликвия это или нет.

– Тогда, пошли на святую землю завтра вместе с нами. – Предложил Колька. – Мне вот тоже интересно стало. Так и хочется доказать свою правоту.

– Договорились. – Довольно улыбнувшись, сказал Аис. – К моменту, когда обеденное солнце будет в своём зените, мы должны быть на святой земле. Думаю, господь и высшие силы даруют нам честь лицезреть свою силу, и вы уверуете так же как верю я.

Сказано – сделано. За час до полудня трое мужчин стояли на развалинах святилища.

– Никогда здесь не был. Даже не подозревал, что в нашей станице есть такое местечко. – Восхищённо признался Николай. – Такое чувство, что в прошлое попал. Всё вокруг такое таинственное и загадочное.

– Ещё бы. Конечно, ты здесь не был. – Усмехнулся Фёдор. – Ты ж переехал к нам только вначале этой весны и считай всё время, на своих полях пропадал. Наши станичники даже обижаться на тебя начали. Посчитали что ты нелюдимый, раз ни с кем не общаешься и днями дома сидишь. В общем, теперь у тебя, Колька, репутация парня со странностями.

– Серьёзно? Не догадывался даже. К тому же работа важнее общения. Общаться нужно зимой, когда на полях делать нечего. – Ответил парень. – Делу время – потехе час. Меня так отец учил.

– Правильно учил. – Похвалил старший. – Но теперь, давай ка налаживай отношения с местным населением, а то ведь сельские люди быстро тебя в плохиши определят и будут винить во всех своих бедах.

– Ладно. Попробую. – Пообещал Колька, которому на самом деле было всё равно, что там о нём станичники думают.

– Аис, а ты чего молчишь? Почему не говоришь что нам делать? – Переключил своё внимание Фёдор на священника.

– Просто не могу поверить собственным глазам. Не могу поверить, что мне доверили заботиться о таком легендарном месте.

– О чём это ты? Какое ещё легендарное место? – Тут же переспросил Фёдор, инстинкты которого почуяли неладное. А инстинктам своим мужчина доверял, после стольких лет службы в органах.

– Внимательно осмотритесь. Видите эти фрески на оставшихся стенах? Как думаете, кто на них изображён?

– Священные животные? Небожители? – Подойдя ближе и как следуя рассматривая полувыцветшие фрески, выдвинул предположение Николай.

– И да и нет. – Аис, встал у одного из изображений, словно школьный учитель перед доской. – Это изображение оборотня – человека способного принимать звериный облик. А здесь изображён зверь, столь совершенный, что может становиться человеком по своему желанию. – Священник пришёл к другому изображению. – Взгляните, а тут нарисованы живые мертвецы. И не просто нарисованы, выстроены в соответствии с иерархией. А там, на полуразрушенной фреске, угадываются остатки изображения небожителей.

– Понятно. – Продолжая глядеть на причудливые рисунки, сказал Николай. – Эти развалины могут озолотить станичников. Явно очень древние, а значит, смогут притягивать нескончаемый поток туристов.

– Что за приземлённые мысли в твоей голове роятся. – Фыркнул священник. – Мысли масштабнее! Эти фрески говорят о том, что здесь было святилище единства противоположностей. Здесь творились чудеса. И если восстановить столь могущественное место, то истина откроется нам, и мы приблизимся к совершенству, открыв нашим душам дорогу в небесное царство. И вот тогда не поток туристов хлынет в станицу. А паломники пожалуют.

– Вообще на всю голову верующий. – Сделал вывод Колька, окинув Аис взглядом, но тут что-то странное стало твориться с ним. Молодой человек, у которого отродясь не было серьёзных проблем с сердцем, вдруг почувствовал, как сердце учащённо забилось. Что-то начало пульсировать на груди, вызывая беспокойство. Глаза стал застилать яркий свет, по телу пробежала волна жара.

Николай словно во сне начал раздирать на себе рубашку руками, стараясь освободиться от сковывающей одежды, мешающей дышать. Ничего не получалось. Становилось только жарче, воздуха не хватало всё сильнее.

– Крест! Крест возьми в руку! – Раздался сквозь жуткую головную боль и пульсирующий звук в ушах, голос священника.

Колька машинально послушался. Схватил одной рукой крест и дёрнул что есть силы. В тот же миг, украшение сорвалось с ошейника и превратилось в двуручный меч, который Николай не смог удержать одной рукой.

С тихим гулом оружие коснулось земли, и тот, кто его держал, почувствовал облегчение. Взял рукоять в обе руки, замахнулся и рубанул со всей силы.

– Тиууу! – Раздался пронзительный звук и мощная световая волна вырвалась из клинка, полетела яростной и быстрой дугой в сторону лесной опушки. – Ба-бах! – Погремел оглушительный взрыв и взрывная волна разошлась во все стороны, поднимая и отбрасывая всё, что имело малый вес. Зрителям происходящего тоже досталось. И Фёдора и Аиса, опрокинуло на землю.

– Что это было? – Переведя дух, спросил участковый, когда смог нормально дышать

после падения, и его голос нарушил воцарившуюся тишину.

– Меч света. Меч света избрал себе нового хозяина. – С нотками ликования в голосе молвил Аис. – Наш Колька стал воином света! Представляете? Древняя реликвия пришла к нам из глубины времён и сделала свой выбор! Когда сообщу верховным жрецам, они обзавидуются! Будут локти себе кусать за то, что меня в это святилище направили! Думали, наказали меня нищетой и бесконечной стройкой, а тут такое! Неужели никто из них не знал, что это руины святилища единства противоположностей? Теперь у меня сомнений не осталось! Это точно оно!

– Да успокойся ты! – Поспешил уговорить впадающего в религиозный экстаз служителя богов, участковый. – Возьми себя в руки и посмотри на Николая. Он же сам на себя не похож! Что теперь делать?

Аис не скрывая восхищённого взора, посмотрел на фермера, стоящего посередине развалин с мечом света в руках. Он стоял окружённый мерцающей аурой, в которую вливались из оставшихся стен святилища потоки энергии. Эта энергия была такой мощной, такой сильной и сконцентрированной, что была видна невооружённым взглядом.

– Что делать? – Улыбнулся священник. – Ждать. Ждать пока святилище восстановит силы меча и вложит тайные знания в голову владельца.

– Аис. Ты пугаешь меня больше чем то, что сейчас происходит в этом месте. – Прошептал Фёдор.

– Я полагаю, в этом месте происходит много странного? Правда? – Тут же спросил Аис, в глазах которого светился неподдельный интерес.

– Что ты. Раины самое спокойное место в округе. – Поспешил опровергнуть предположение священника участковый.

– Нет. Я имею в виду не святилище, а саму станицу и её окрестности. – Уточнил молодой человек и расслабленно уселся посреди творящегося хаоса, словно происходящее вокруг его вовсе не беспокоило. – Было в последнее время что-то странное и необычное? Какие-нибудь происшествия? Пусть даже самые незначительные?

– С чего это ты вдруг подобным заинтересовался? – Тут же насторожился Фёдор. – Если что-то и происходило то к тебе это не имеет ни какого отношения. И рассказывать тебе я не стану – тайна следствия.

– Как это ко мне отношения не имеет?! – Тут же возмутился священник. – Все необычные происшествия имеют ко мне самое прямое отношение. Особенно после того как я убедился в уникальности этого святилища.

– Это не показатель того, что я должен перед тобой отчитываться. – Отмахнулся полицейский.

– Ха. Я смотрю тебя нужно убеждать, чтобы информацию получить. Ладно. Выложу всё как на духу. – Принял решение Аис. – Из древних летописей, что хранятся в главном святилище, при котором воспитывают нас – будущих духовных наставников, защитников душ, я узнал много интересного о ваших краях. В них говорится, что здесь прежде в одной точке соединялись восемь царств. Говорилось, что все границы этих восьми государств соединялись в одной точке, имя которой великое святилище единства противоположностей. Это святилище одновременно принадлежало всем и в то же время ни кому. Это святилище было нейтральной территорией, на которой не могло твориться ни зло не добро. Там никто не мог родиться или умереть. По этой причине данную землю использовали для проведения важных переговоров, заключения договоров и прочих нужд требующих договорённости

равных сторон. – Аис замолчал, многозначительно посмотрел на участкового. – Так же в летописях говорилось, что следил за порядком и исполнением законов священного места – воин света, чьим оружием был меч света. Каждый, кто пытался прибрать священную землю к своим рукам, погибал от руки воина. Меч света обрушивался на головы тех, кто пытался пролить кровь в священном месте, или осквернить его иным образом.

Воин света был настоящим долгожителем. Он прожил не меньше тысячи лет и когда исчез из этого мира, то вместе с ним пропал и меч. С той поры равновесие восьми держав нарушилось. Страны разучились заключать нерушимые договоры, и мир погрузился в хаос бесконечных войн. Ни кто не знал, куда исчез воин света, ни кто не знал где искать его меч. Но его искали. Записи о том, как долго его искали, содержатся в книгах. Но все поиски были тщетны и люди опустили руки. Из-за войн и распрей стало не до поисков, и вскоре святилище было разрушено, а воин света со своим легендарным мечом превратился в сказку.

Восемь великих стран перестали существовать, став историей. И всё бы хорошо. Всё бы шло своим чередом. Если бы ни один мудрец, живший последние времена восьми великих стран. Он оставил нам книгу пророчеств, которые исполняются с ужасающей точностью.

– Вот только не надо меня пугать очередным концом света. Прошу тебя. Нам их уже столько раз предсказывали, что всем надоело их ждать и к ним готовиться. – Пренебрежительно перебил служителя Фёдор. – Меня подобные страшилки не тронут и не заставят разболтать служебную информацию.

– А я и не пытаюсь вас напугать! – Разыгрывая святую невинность, заявил Аис. – Просто ввожу вас в курс дела, чтобы вы потом не мешали мне работать.

– О как. – Усмехнулся участковый. – Ну, вводи, вводи.

И так. Мудрец оставил книгу пророчеств, в которой говорилось, что восемь разрушенных стран будут восстановлены теми, кем были построены. Жители тех стран вернутся, неся беды и разрушения, жаждая покарать человечество. – Продолжил свой рассказ священник. – Сначала незаметно, словно тени они проникнут в жизнь людей. Станут их товарищами, вотрутся в доверие, а после ударят всей своей силой и покорят людей.

Но если найдётся тот, кто сумеет поднять меч света, люди получат шанс на спасение. Новый воин света встанет на борьбу, новь принесёт закон и порядок на священные земли и народы земли вспомнят, как заключать нерушимые договорённости. – Аис радостно улыбнулся. – И сейчас мы с вами стали невольными свидетелями рождения нового воина света. Николай им стал. Это он нашел и взял в руки меч света. Подобное могло произойти только в одном случае, если древние народы восстановили свою численность и живут теперь среди нас.

– Ох и мастак ты сказки рассказывать, святоша. Просто заслушаться можно.

– Если это сказки, то, как вы объясните то, что сейчас с Николаем происходит? И если это происходит с ним, значит, в округе уже начали происходить странные и невообразимые вещи, о которых мы в легендах читали. Другими словами скоро тут будет разгул сверхъестественных происшествий. И именно борьбе с ними меня обучали в главном святилище. Именно для этого и отправили сюда. Именно в это святилище. Теперь мой род будет его хранителем и служителем. А противостояние нарушителям духовных законов моим долгом станет.

– Закончил уже языком трепать, сказочник? – С видом усталого человека спросил Фёдор. – Давай в тишине посидим.

– Но как же моя просьба не мешать моей работе и рассказать о странных

происшествиях? – Не унимался Аис.

– Значит так, мелкий. – Теряя терпение, заявил Фёдор. – О прошлых делах я тебе как не рассказывал, так и дальше рассказывать не буду. Но могу пообещать, что не стану мешать твоей борьбе со сверхъестественными проявлениями и расскажу о новых случаях.

– Договорились! – Тут же воодушевился Аис и протянул участковому руку.

– Отлично. Это как раз мне и нужно. – Думал священник, по-прежнему строя из себя юного простака.

– Хорошо. Тогда пошли. Отнесём Кольку домой, а то упал там без сознания.

3. Нищий.

– Дань – динь, динь – динь, – раздался тихий звон и с первыми лучами солнца и на станичной улочке показался незнакомый человек. Он шел медленно, ощупывая дорогу перед собой длинным посохом, выкрашенным в белый цвет с несколькими маленькими колокольчиками, прикрепленными к макушке посоха. С посохом в одной руке и поводом в другой, он двигался неспешно, полностью полагаясь на верного серого пса. Он остановился, поправил длинное белое одеяние, затем белую повязку, закрывавшую оба глаза, потуже завязал и повернулся к своему поводырю.

– Серый, отведи меня к ближайшему дому, – попросил он верного помощника. Собака, словно поняв каждое слово, весело завиляла хвостом и повела куда просили. Остановилась прямо у калитки крайнего дома.

– Спасибо, друг, – поблагодарил странный человек и, переложив посох в другую руку, принялся ощупывать калитку. Несколько минут ушло у незнакомца, чтобы найти кнопку звонка и нажать её. Казалось такая простая задача – нажать на звонок у входа, но это только зрячим легко, а слепому очень трудно.

– Дин – дон, дин – дон, – разразился призывным трезвоном звонок, оповещая хозяев о том, что к ним пожаловали гости.

– Кого там нелёгкая принесла в такую рань, – недовольно бурчал Аис, вставая с кровати и набрасывая рясу.

– Не спеши, сначала в домофон посмотри. За калиткой кто-то чужой, – предупредил проснувшийся Колька. – Местные не трезвонят в звонок, а сразу во двор заходят, и начинают в двери колотить. Служитель последовал совету, заглянул в монитор домофона.

– Там странный человек стоит, на пилигрима похож, – констатировал факт Аис, – может, не станем открывать? Позвонит, позвонит и уйдёт, подумает, дома никого нет.

– Ага, а потом нас совесть замучает. Не хорошо так. Как ни как странник в дверь постучался. Лучше уважить человека, выйти и поговорить, – неуклюже вставая с кровати и натягивая штаны, сказал Колька. – Пойду, открою. Вдруг человеку помощь нужна.

Фермер, кое-как передвигая ноги, подошел к забору и отворил калитку, оперся всем телом на неё.

– Здравствуйте, – поздоровался он, – что вас привело к нам в такой ранний час?

– И тебе здоровьица, хозяин, – поприветствовал слепой путник, оголодал я с Дружком в дороге, вот и решил попросить милостыни в ближайшем доме.

Колька ещё раз окинул взором незнакомца, что выглядел не старше его самого.

– Проходите, вместе позавтракаем, – пригласил в дом путника Николай и, преодолевая ноющую боль во всём теле, повёл незваного гостя в дом, – только, извините, собаке придётся во дворе остаться. У нас не принято собак в доме держать.

– Это не беда. Дружок хороший пёс, всё понимает. Просто отведите к месту, где можно поводок зацепить и он смирно будет меня ждать, – ответил путник.

– Зачем на поводок? У меня целый вольер для собак пустует. Давайте, туда определим его, пока вы у меня гостите. Поест, выпится под крышей, пока есть возможность, – предложил фермер.

– Спасибо, не откажу Дружку в таком удовольствии.

Так и сделали, разместили собаку, а потом и самого путника в дом привели.

– Не обижайтесь, уважаемый, но давайте для начала вы ванную комнату посетите. Хорошенько выкупайтесь, а мы пока приготовим чего ни будь, – Настойчиво попросил Николай, намекая на чудовищный запах исходящий от гостя.

– Ха-ха-ха, – рассмеялся слепой, – понял ваш намёк и с удовольствием воспользуюсь приглашением насладиться ванной. Не часто мне такой шанс выпадает.

– У вас одежда чистая есть? – Спросил хозяин.

– Есть, не беспокойтесь.

– Может, вам помочь? – Спросил Аис, который глаз не сводил с гостя. – Трудно будет вам в незнакомом помещении ориентироваться, справитесь в одиночку?

– Конечно, хотя повозиться придётся не мало, – признался гость, – но не переживайте я ничего не разобью.

– Главное сами там не разбейтесь, – улыбнулся Колька.

Путник скрылся за дверью ванной комнаты, а Аис тут же подошел к Николаю, который разглядывал содержимое холодильника.

– Ты что творишь? – Не выдержав, спросил Аис. – Ты первый раз его видишь, а сразу в дом завёл. Вдруг это аферист, только претворяющийся слепцом!

– Не перегибай палку, – бросив укоризненный взгляд на квартиранта, сказал Колька, – если не забыл, тебя я тоже сразу в доме оставил. А ты ведь на афериста ещё больше похож, чем он. К тому же я так воспитан, в старой традиции. А они, эти традиции велят путника в дом пустить, в бане попарить, накормить, напоить и спать уложить, а потом уже обратно на улицу выставлять. Понятно. И я не собираюсь от этого отказываться. Сам подумай, наши традиции веками складывались. Значит, в них есть правда, пусть мы её и не видим.

– Ладно, понял я, – отмахнулся служитель, – твой дом, твои правила. Если любишь бедолагам помогать так и скажи, не стану осуждать.

На этом разговор завершился, и молодые люди приготовили завтрак, накрыли стол и усадили за него слепого. Гость с благодарностью принял еду и кров, целых три дня и три ночи гостил. А на рассвете четвёртого дня, поблагодарил хозяина за хлеб, соль и радушный приём.

– Извините, – уже проводив путника за калитку, спросил Аис, – мы три дня под одной крышей жили, а так и не узнали ваше имя пилигрим, хотя сами представились. Не хорошо как-то.

– Меня зовут Хавал, – учтиво и грациозно поклонившись, представился путник.

– Извините ещё раз, – не унимался служитель, – но что заставило вас в таком состоянии отправиться в путь?

– Брата хожу, ищу. Своего единоутробного близнеца, – поведал Хавал, – он вышел из дома и пропал. Куда только я не обращался за помощью, но даже наша полиция не смогла найти его. Вот уже десять лет поиски ведутся, а толку нет.

– Тогда Род в помощь вам, – пожелал Николай.

– Благодарю, помощь рода мне пригодится в поисках, – улыбнулся Хавал и опустил свою руку на плечо парня, – прими совет в благодарность, Николай. – Ты славный парень и многое предстоит тебе пережить, многих одолеть, но если ты отправишься в соседнюю станицу и найдёшь мастерицу, что в доме культуры там работает, получишь помощь высших сил. Найди Светлану библиотекаря и попроси её сделать для тебя несколько оберегов и берегинь. Она делает их согласно всем канонам нашей традиции, оттого и помогают они своим хозяевам как помогали нашим предкам, – странник порылся за пазухой и достал маленькую

стекляшку каплевидной формы. – Вот, это тебе на память обо мне. Вставь в свой кулон, что носишь на шее. Просто поднеси камешек к нему и он сам встанет там где ему и место.

Колька с едва скрываемым удивлением принял подарок, поблагодарил и как велено, поднёс стеклянную каплю в кресту на своей груди. Камешек тотчас же выскользнул из могучих рук фермера и словно живой встроился прямо в центр креста, прикрепился намертво, словно всегда там был.

– Удивился? – Улыбаясь, спросил Хавал. – Я твоё необычное украшение сразу приметил. Такую подвеску на груди только достойный человек носить может и ты доказал своё достоинство радушным приёмом. Потому ты достоин столь ценного подарка, ибо чтить заветы предков и следуешь древним традициям.

Дав совет и подарив подарок, странник удалился, а Николай решил последовать совету. Всё равно сельскохозяйственный сезон закончился, и делать было нечего, накормил скотину и свободен.

– Лишь бы дома не сидеть, – фыркнул Аис, провожая взглядом уезжающего Николая.

Не нравилось служителю, что его воин света следует советам странного путника, но делать нечего, придётся смириться и, воспользовавшись одиночеством порыться в древних книгах, которые привёз с собой. Аису не давало покоя имя странника. Он уже слышал его или встречал на страницах книг.

Как правило, служители святилищ, пилигримы, странники и прочий народ, имеющий сильную связь с миром духов, брали себе псевдонимы, скрывали настоящие имена. Псевдонимы эти всегда носили скрытый смысл, открывающий истинную суть человека. Поэтому так заинтересовался Аис именем путника, поэтому решил найти его значение.

Тем временем Колька добрался на любимой «Ниве» в соседнюю станицу, остановился на парковке возле ДК и, поправив одежду зашел в здание.

– Здравствуйте, – поздоровался он с работницей регистратуры, – скажите, пожалуйста, а Светлана из библиотеки сегодня работает?

– А зачем она тебе? Влюбился? – Весело спросила дама средних лет в строгом костюме.

– Мне посоветовали к ней обратиться за помощью. Говорят, она лучше всех берегинь делает. Вот пришел попросить и мне таких сделать, – честно ответил парень.

– Опять за берегинями. Эх, а я уж подумала, Светке счастье улыбнулось, и жених пожаловал, – разочарованно сказала женщина, – видно ей век в девках куковать. Иди она на рабочем месте.

Николай проследовал в указанном направлении и зашел в библиотеку. Тут же в нос ударил книжный дух, что витает только в подобных местах. На молодого человека тут же накатила ностальгия. Ему нравился этот запах, окутывающий спокойствием и уютом.

– Здравствуйте, добро пожаловать в нашу библиотеку, – услышал он мелодичный женский голос и обернулся.

Из дверей смежной комнаты, над которыми красовалась надпись «Читальный зал» вышла молодая девушка и Колька на минуту опешил. Да и как тут было не потерять дар речи, если прямо к нему шла дева, воплощающая его мечтания. Ему с детства нравились пухленькие девушки, такие чтобы глазу было за что зацепиться. И вот она, воплощённая мечта. О таких девчонках всегда говорили: «кровь с молоком».

– Вы новый читатель? – Миловидно улыбаясь, спросила незнакомка.

– Возможно, – едва выдавил из себя Николай, – я любитель посидеть в читальном зале, но если честно, меня к вам другое дело привело. Я ищу Светлану, мастерицу, умеющую

лучше всех берегинь делать.

«Ой, ё, чего это я якать начал? Нельзя так говорить при девушках, которым понравиться желаешь, а то подумает, что якало и пустозвон, – подумал Колька и постарался успокоиться.»

– Что же вы её наши. Я, Светлана, – представилась девушка, – а вас как величать?

– Николай Сотник, – выпалил Колька.

– Так зачем вам берегини понадобились? Музей народного творчества решили в своей станице открыть? Извините, – тут же смутилась Света, – у нас станица маленькая, все друг друга знают, потому и догадалась, что вы не местный.

– Понятно, – расплываясь в улыбке, ответил Колька. – Нет мне берегини не для музея нужны. Просто один уважаемый пилигрим посоветовал обратиться к вам за помощью. Увидел в моём будущем много трудностей и проблем, потому и отправил к вам как к лучшей мастерице в этом деле. Сказал вы берегинь и оберегов по всем канонам делаете, потому они станут мне верными помощниками и защитниками.

– Вот как, – немного смутившись от лестных слов, молвила Света, – приятно слышать такие похвалы. Но можно спросить, кто так лестно отзывался о моей работе, как звали того пилигрима?

– Хавал, – ответил Колька и растаял от девичьей улыбки.

– А, знаю такого, останавливался на днях в нашем доме. Приятный, образованный человек, сведущий и мудрый, – поведала Света.

– Ага. Мне он тоже пришелся по душе, когда гостил в моём доме. Он мне и посоветовал к вам обратиться когда уходил, ещё и этот камешек на удачу подарил, – показав на стеклянную каплю в кресте, рассказал Колька.

– Можно взглянуть?

– Конечно, но смотреть придётся так, он не снимается с шеи, извините.

– Ничего страшного, – улыбнулась Света и склонилась над украшением. Николай тут же почувствовал женское дыхание на своей коже и молодая кровь в его жилах вскипела. Ох, как же он желал эту девушку. Желал и мысленно благодарил Хавала за то, что направил его сюда.

– Невероятно, – восхитилась Светлана, – я читала в одной древней книге из наших запасников о том, что такие камни существуют! Но увидеть в живую даже мечтать не смела!

– Вы знаете, что это за стекляшка?

– Возможно. Скажите, как камень в кресте оказался?

– Сам вставился, если честно. Хотя это звучит безумно, но факт. Выскользнул из моей руки и ввинтился в него.

– Тогда сомнений нет, это камень душ, правда пустой.

– Что значит пустой? А что значит камень душ?

– Сейчас объясню, – решила поделиться сакральными знаниями девушка, раз передней стоит обладатель настоящего камня душ, – вы знаете у каждого живого и неживого создания в нашем явном мире есть душа, которую мы в процессе жизни наполняем своей энергией, знаниями, чувствами и прочим. Но, понимаете, не все могут справиться с этой задачей, некоторые как рождаются с пустой душой, так и умирают с ней, в результате чего образуются вот такие пустые камни душ. В потустороннем мире их пруд пруди, ибо души камней и других созданий не могут наполниться энергией из-за ряда причин. Но вот в нашем мире, камень души редкость, ибо может дать своему обладателю не только невероятную силу, но и сделать неживой предмет живым.

– Ого. Я ине догадывался, что Хавал мне подарил такую ценность, думал это простая

стекляшка, удивился Колька, разглядывая подарок.

– Хи-хи-хи, – рассмеялась Светлана, – я бы тоже так подумала, если бы не увидела как он трепещет желая наполниться чувствами и знаниями, желая поглотить чужие души.

– Поглотить души? Что вы имеете в виду?

– В древние времена, если верить сказаниям, воины вставляли в свои клинки камни душ, что поглощали остаток жизненной энергии поверженных врагов, впитывали в себя их души, – тут же рассказала Света, которой очень нравилась беседа, да и сам молодой человек пришелся по вкусу.

– Поглощённая энергия усиливала оружие, давала ему новые магические способности, точнее встраивала эфирную технологию в меч. А вот души поглощались для иной цели, – девушка поправила прядку, выбившуюся из причёски, – они были наградой клинкам за верную службу людям. Говорят, когда пустой камень душ наполнялся душами поверженных врагов до отказа то клинок или меч, или другое оружие в которое он был встроено, превращался в человека.

– Ого. Слушаю вас и словно фантазийный роман читаю, улыбнулся Колька, которому очень понравилось слушать Светлану, слушал бы и слушал.

– Да. Мы отвлеклись от темы, – смутилась девушка, и сердце парня ещё сильнее затрепетало, так мило выглядел румянец смущения на девичьих щеках, – но не каждый день настоящий камень душ увидишь, простите.

– Ничего страшного, если бы вы его не заметили я бы и не знал, что Хавал мне такой ценный дар преподнёс.

– Давайте вернёмся к вашему делу, какую именно берегиню посоветовал вам сделать господин Хавал?

– Я так понимаю все, – почесав затылок, ответил Колька, – у меня ведь в доме ни одной нет, и никогда не было.

– Понятно, – присаживаясь за свой стол и открывая блокнот для записей, молвила девушка, – тогда начнём с самого начала. С самой первой берегини. Скажите, Николай, ваши родители живы? Извините за столь, щекотливый вопрос, но прошу понять меня правильно, эти знания мне нужны для работы.

– Ничего страшного, тем более, что мои родители живы, здоровы и полны сил. Живут в соседнем районе, – Колька улыбнулся, – так прозвучало буд-то за три девять земель живут, а на деле в соседней станице, что соседствует с моей так же как и ваша.

– Понятно. Тогда всё просто замечательно. Отправляйтесь к родителям домой, и попросите у отца рубашку старую, ношенную, но не стиранную. Вещь должна быть хорошо пропитанной энергией вашего батюшки, поэтому и должна быть не стиранной после носки. Попросите такую рубашку или майку и принесите мне. Из неё мы и сделаем первую берегиню.

Девушка что-то набросала в блокноте, после что-то нарисовала, время от времени поглядывая на молодого человека.

– Хорошо, так и сделаю, – согласился он, – а сколько будет, стоит ваша работа?

– Ни сколько. За создание берегинь денег брать нельзя, – сказала, как отрезала девушка.

– Но как же так, бесплатно я у вас ничего брать не хочу, ведь вы понимаете, что за всё бесплатное бес платит. Не желаю душу продавать.

– А никто вас и не заставляет бесплатно берегинь принимать, – улыбнулась Света, – расплатитесь со временем помощью или еще, какой работой, а может, в трудную минуту

меня выручите.

– По рукам, такая сделка мне подходит. Можете звонить мне в любое время дня и ночи, примчусь на всех парусах и помогу чем смогу. Вот, – Колька протянул свой сотовый девушке, – дайте мне свой номер телефона, так всегда будем на связи.

– Хорошо, – согласилась Света, – когда добудете рубаху отца, позвоните и мы встретимся. Так будет надежнее, чем вылавливать мою смену в библиотеке.

– Согласен, а то ехал и думал, а вдруг вас тут нет.

Молодые люди распрощались, и Николай удалился из библиотеки, но не пошел сразу к машине, а подошел к даме в регистратуре.

– Здравствуйте ещё раз.

– Что уже взял книжки?

– Нет, я берегинь приезжал заказывать. Можно у вас спросить кое-что, – понизив голос, поинтересовался Колька.

– Конечно, спрашивай.

– А у Светланы парень есть? А ухажеров у неё много?

– Хи-хи-хи, – тихонько рассмеялась дама, – ты что, влюбился?

– Ага, с первого взгляда, – признался Колька, – только Свете не говорите, сам скажу, когда время придёт. Просто хочу узнать скольких соперников от неё нужно отвадить.

– Парня у неё нет, а вот ухажёром пруд пруди, только толку от них. Ухаживают, а замуж не зовут. А ей давно пора деток нарожать и мамочкой стать.

– Вот пусть и дальше не зову, я позову.

– Смотри не опоздай, – дружелюбно молвила женщина и Колька понял, работница дома культуры на его стороне.

– Постараюсь. Я бы прямо сейчас её замуж позвал, только боюсь испугается выходить за едва знакомого человека.

– Да. Наша Света такая, с бухты-барахты ничего не делает.

– Это хорошо, – довольно улыбнулся Колька, и женщина окончательно растаяла, уж очень обаятельной была улыбка парня.

Недолго думая, Николай позвонил Аису, предупредил, что дома не будет ночевать, и прямым ходом поехал к родителям. Целых три дня гостил в отчем доме и получив заветную рубаху, позвонил Светлане.

– Хорошо, давайте завтра встретимся в библиотеке, – назначила Света, – к сколько вы сможете подъехать?

– К одиннадцати буду, – назначил время парень.

– Колька, что это с тобой? С кем ты так лилейно по сотовому болтал? – Спросил отец, заметивший сладостную мину на лице сына.

– Отстать от сына. Может он, наконец, девушку нашел, а ты встречаешь, не мешай парню, а то мы внуков не дождёмся, – тут же осадила отца мать.

– Ага. Угадали. С девушкой. Светланой зовут, работает библиотекарем в Степной. На этой неделе познакомился, – признался парень, и родители заулыбались.

– Жениться на ней хочу, правда она ещё об этом не знает.

– Вот это ты молодец сынок. Если нравится девчонка – женись, чего тянуть кота за хвост.

Так, оставив родителей в предвкушении скорой свадьбы, Колька помчался к Светлане. Целый час провёл с ней и едва себя заставил уйти, чтобы к вечеру вернуться домой.

– Ну что, нагостился? – С порога спросил Аис. – Я чуть с ума тут не сошел один. Твои куры просто бестии какие-то, то и дело норовят сбежать из птичника.

Слово за слово и Аис рассказал обо всём, что дела в отсутствии хозяина. И ещё, наверное, говорил не один час, но громкий стук в дверь, прервал его монолог.

– Кто там? Заходите, открыто! – выкрикнул Колька, направляясь к двери.

– Добрый вечер, – переступая порог, поздоровался Фёдор Романович, простите, что поздно появился, но дело срочное.

– Что случилось? – приглашая за стол, спросил Николай.

– Да неприятности в усадьбе Рипмавых. На днях с наступлением ночи к ним постучали. Какой-то нищий попросился на ночлег. Странный мужик с посохом и собакой, в длинной белой рясе. Они испугались его и не пустили на порог, прогнали. Нищий, – начал рассказывать участковый, – разозлился и начал проклинать их уходя. А потом, они собственными глазами видели, как повязка на его глазах разлетелась, стала вертеться и летать в воздухе вокруг его головы, а на той повязке глаза открылись. Не один и не два глаза – с десяток. Они божатся, что ряса его почернела от злости, а псина в чудовище превратилась.

Аис и Колька слушали участкового, открыв рты, чего-чего, а такого рассказа они от столь уважаемого человека услышать не ожидали.

– И что потом? – Не выдержав затянувшейся передышки, спросил священник.

– А потом, странный человек скрылся в темноте, а через пару дней начались беды в усадьбе. Своими глазами видел десятки дохлых кур. Каждую ночь у них в хозяйстве падеж птицы и скота. Они решили, что инфекция какая-то разразилась, вызвали Михалыча, нашего ветеринара. Он провел исследования, изучил трупы птицы и животных. И не нашел ничего, но зато заметил, что в хозяйстве Рипмавых и в их усадьбе ни одного кота нет, а крыс и мышей пруд пруди.

– Ещё бы, раз о содержании кошек не позаботились, конечно, грызуны расплодились, – сделал вывод Колька.

– Дело не только в этом, – прервал фермера участковый, – они пытались кошек своих вернуть. Даже новых купили и домой привезли, но все сбегали едва вырвавшись из рук, словно боялись чего-то. К тому же, Михалыч попросил меня сделать одолжение и провести анализ собранных образцов у наших криминалистов. Само собой, мы собрали магарыч и гостинцев, чтобы люди внерабочее время нам помогли. Так вот. Анализы оказались такими странными, что меня к районному начальству вызвали. Сказали, что дело из ряда вон выходящее, связанное с потусторонними силами, которые сейчас разгулялись не на шутку. Представляете, такое от начальника районного отделения полиции услышать? Я, грешным делом, подумал, что он с ума сошел или решил надо мной поприкалываться. Но нет. Он на полном серьёзе говорил. Кучу документов мне показал, а потом заявил, что у него нет свободных руку, умеющих справляться с такими делами. Приказал самому браться за расследование и как можно скорее поймать нечисть виновную в происходящем. Поэтому я к вам пришел, – поставив локти на стол и обхватив руками голову, горестно сказал Фёдор, – как мне нечисть ловить? Как мне подобное дело вести? Бред какой-то! Уму непостижимо, чтобы моё начальство верило во всю эту чушь, но факты. Факты, что мне показали, говорит сами за себя! То, что я сказками и бредом считаю – правда. Чистая правда. Что делать не знаю. С какого боку за подобное дело браться не представляю.

Мужчина взъерошил волосы на голове и с отчаянием в глазах, посмотрел на ребят.

– Поэтому я вспомнил о вас и произошедшем в святилище. Кому как не вам в подобных

делах разбираться. Может, станете внештатными сотрудниками и окажете посильную помощь в поимке нечисти? Что скажете? Начальство дало мне добро на привлечение к делу сведущих людей, потому в обиде не останетесь, вам заплатят, как следует.

– Я в деле, – моментально согласился Аис, – борьба с нечистью моя специальность. Да и деньги на восстановление святилища нужны. Кстати, Колька и тебе нужно присоединиться, чтобы мечик на твоей груди не просто так болтался.

– Надо. Так надо. – Согласился Колька, всё равно делать в межсезонье было нечего.

– С чего начнём? – постаравшись отбросить все предрассудки и смирившись с реальностью сказок, спросил Фёдор.

– Со сбора информации, – ответил Аис и через пару минут, водрузил на стол потрёпанную временем книгу, – это мой справочник потусторонних сил. Когда ты уехал, Колёк, я решил порыться в нём. Уж очень странным мне показалось имя нашего гостя. Оказалось не зря. Этот человек взял себе в псевдонимы имя двуликого духа. Вот, смотрите, – священник открыл фолиант на нужной странице, – это изображение Хавала. Духа, что бродит по миру и просится на ночлег. Тех, кто не отказывает ему в крове, он благословляет и награждает, таким людям всю жизнь сопутствует удача и достаток. А вот тех, кто ему в крове отказывает, он проклиняет. В таких домах на три года поселяется неудача, земли, принадлежащие этим людям, перестают давать урожай, птица и скот вымирают.

– Кстати, Романович, – сделав небольшую передышку, обратился священник, – а Рипмавы не знакомились с ним, может, знают как чёрного странника зовут?

– Нехавал, – ответил участковый, – они его имя не спрашивали. Он сам его выкрикнул когда начал проклинать их дом.

– Нехавал? Какое странное имя, – буркнул Колька, откусывая отменный кусок покупного пирожка.

– О высшие силы! Мои самые страшные предположения оправдались, – вознося руки к небесам, взмолился священник, – да смилуются они над нами. Да пошлют свой свет нам в помощь.

– Ты чего?

– А того, что это не странник это и есть вот этот дух собственной персоной, – тыча пальцем на картинку в книжке, заявил Аис. – Мы столкнулись с настоящим духом высшего ранга, сильнее которого только боги.

– Что-то мне слабо в это верится, – заявил Колька. – Как может такой милый и доброжелательный человек высшим духом оказаться. К тому же ищущим своего брата. Разве духи братьев ищут? Они только нагрешивших людей выискивают.

– О, я помню его рассказ о поисках брата. И об этих поисках в этой книжке тоже рассказано. Брат Хавала он сам. Вернее его тёмная сторона, что зовёт себя Нехавал. Пока его уважают, встречают как дорогого гостя, не обделяют кровом и пищей, он светл и добр. Но стоит отказать ему в крове, стоит пожадничать и не накормить, как тут же добрый Хавал исчезает, уступая место злему и тёмному Нехавалу.

– Это что же получается, – пришёл к собственному выводу Фёдор, – мы имеем дело с духом у которого раздвоение личности?

– Выходит так. Потому он и бродит по планете в поисках самого себя, – согласился Аис, – только встретиться ему не суждено со своим вторым я.

– Это что же должен был натворить человек в глубоком прошлом, чтобы после смерти в такого духа переродиться, – покачав головой, сказал Колька.

– Не знаю и знать не хочу, – заявил участковый, – мне важно знать, что делать с его проклятьем?

– А ничего. Три года будут Рипмавы расплачиваться за свою жадность. Три года будут жить в нищете и голоде, – Аис повернулся к Кольке и посмотрел на него таким раскаивающимся взглядом. – Николай, я так благодарен тебе за то, что ты меня не послушал и решил следовать традициям предков. Представь, сколько бед бы на наши головы обрушилось, откажи мы Хавалу в приюте.

– Я же говорил, наши традиции не на пустом месте созданы. Видно пращуры хорошо знали о бедах, что несёт появление Нехавала. Знали и то как он появляется, потому и закрепили правило радушия, выдвинул свою версию Колька.

– Ладно с ним. С этим Нехавалом. Что нам с Рипмавыми делать? Как облегчить их страдания. И как мне борьбу с нечистью начальству показать, горестно спросил Фёдор.

– С проклятьем нам не справиться. Силёнки не те, – констатировал факт Аис, – а вот с тем, кто прикрывается проклятьем и за ним как за ширмой начал тёмные делишки проворачивать, мы справимся. В этой серии книг, – священник похлопал по томику, – рассказано обо всей известной нечисти. В эти же книги мы будем вносить сведения о неизвестных.

– А как бороться с нечестью в твоих книгах сказано?

– Да. И судя из вашего рассказа о сбежавших кошках, первая гадость решила воспользоваться моментом и вылезла из разлома в наш мир, – сообщил священник, – предлагаю заняться ею первой, чтобы кошки могли вернуться в усадьбу и сдерживать популяцию грызунов.

– Хорошо, ты уже знаешь, что там за нечисть завелась? – тут же поинтересовался Фёдор.

– Есть несколько предположений, но для того чтобы точно узнать с кем мы имеем дело, необходимо собрать кое-какие сведения на месте происшествия, – признался Аис.

– Отлично. Тогда завтра в девять утра жду вас у ворот усадьбы. Если надо собрать дополнительные улики – соберём, – уверенно заявил участковый и, распрощавшись, покинул дом.

4. Холодное дыхание.

В назначенный час Николай, Аис и Фёдор пришли в усадьбу. Как положено, позвонили в звонок у ворот и им отворил калитку привратник, мужчина средних лет в форме ЧОПа «Стая».

– Проходите напрямик в дом, вас уже ждут, – сказал охранник и закрыл за мужчинами калитку.

Следственная команда оправилась к дому, по пути разглядывая убранство внутреннего двора. «С первого взгляда двор как двор, – на ходу думал Колька, – но что-то в нём не так. Может я не привык к богатой обстановке? Куда не глянь везде новенькая плиточка на дорожках, навесы, беседка, гараж с дорогой красивой машиной подле него. И всё равно, не спокойно на душе от всего этого».

Колька не понимал, почему в нём возрастает странное беспокойство от созерцания красивого, ухоженного двора. Уж слишком он был чист, слишком аккуратен, словно музей под открытым небом.

– Добро пожаловать, – радушно улыбаясь, вышла навстречу гостям хозяйка дома, – муж уже ждёт вас на хозяйственном дворе. Пойдёмте, я вас провожу.

– Конечно, – кивнул Фёдор и направился следом за хозяйкой, красивой женщиной в дорогом домашнем платье и золотыми украшениями, – Фёдор Романович, может, представите нас своим помощникам? – попросила дам, когда гости поздоровались с её мужем.

– Конечно, – натянуто улыбнулся участковый и быстренько представил всех друг другу. Оказалось даму зовут Раиса, её мужа Тим.

– Хорошо. Давайте перейдём к делу, – после обмена любезностями, предложил Фёдор и Колька почувствовал, что участковому не по себе в присутствии этих людей. Мужчина явно нервничал, и эта нервозность выражалась в том, что он невольно начинал теревить край рукава форменной рубахи, что выступал из-под куртки.

– Конечно, конечно, – улыбнулась дама, – простите меня. Просто мы недавно сюда переехали, ещё не успели познакомиться с местными и найти новый круг общения. Соскучилась по болтовне, знаете ли.

– Ничего, скоро освоитесь и перестанете быть такими затворниками, – вежливости ради, ответил Фёдор, краем глаза подмечая, что Колька и Аис, внимательно рассматривают задний двор усадьбы.

– Пойдёмте, покажу место происшествия – наш птичник, – пригласил следовать за собой хозяин, сегодня опять половина поголовья полегло. На этот раз гуси пострадали по непонятным причинам.

– Отправили тушку на исследование в наш ветеринарный участок? Если нет, немедленно отправляйте, вдруг у вас началась эпидемия наподобие птичьего гриппа, – тут же сказал Фёдор. – Нужно предусмотреть все варианты и принять экстренные меры в случае чего.

– Простите, – спокойно ответил Тим, – я как-то не подумал об этом. Сейчас сына отправлю, пусть одного из погибших гусей отправит на исследование, – добавил он, набирая номер сына на сотовом.

Тем временем следственная группа пришла на место происшествия, минув опустевший

курятник. И первое, что бросилось в глаза Кильке так то, что и тут, в гусятнике, месте весьма специфическом было очень чисто. Ни единого образца жизнедеятельности гусяной на полу не было, только весьма чистые опилки.

– Как вам удаётся в такой чистоте содержать подобное помещение? – не скрывая удивления, поинтересовался Колька. – У меня всего пара десятков кур, но от них грязи как от стада слонов, а у вас образцовая чистота в птичниках.

– Ха-ха-ха, – довольно рассмеялся Тим, которому явно понравился вопрос гостя, – всё просто. Я использую бактерии. Это последнее достижение нашего агробизнеса – живые бактерии поедающие навоз в любых количествах. Просто покупаю в одной дистрибьюторской компании мешки с бактериями один раз в полгода, смешиваю их в нужных пропорциях с опилками или соломой и выстилаю пол в помещениях с птицами или животными. Стараюсь это делать перед наступлением холодов, ведь бактерии поглощая навоз выделяют огромное количество тепла, что становится естественным обогревом помещений в холодное время года.

– Ого, а я и не знал о существовании подобных бактерий, – заинтересованно восхитился Колька, – можете поделиться адресом продавца этого чуда. Тоже не откажусь устроить такой пол в своём курятнике.

– Конечно, с радостью, – довольно ответил Тим и Фёдор понял, Колька невольно расположил к себе хозяина усадьбы.

Тем временем пришел Усир семнадцатилетний сын хозяина, а следом за ним прибежала и дочка – Фима. Ребят быстро отправили на ветеринарный участок.

– Хм. Судя по трупам птиц, они обескровлены. К тому же есть специфические отметины на головах, – приступив к работе, сказал участковый, рассматривая погибших водоплавающих. – Что скажешь, Николай.

– Ну, гусят в брудере крыса загрызла. Тут даже гадать не приходится. Столько раз подобное видел, – ответил фермер, указывая на повреждённые черепа гусят с отсутствующими мозгами. – Только крыса именно так убивает. Съедает мозг и бросает тушку. А вот с взрослыми птицами куда сложнее. Будь они полугодовальными птицами, то можно было бы утверждать о том, что их гибель дело рук ласки пробравшейся в птичник. Только ласка, попадая в замкнутое помещение, сходит с ума и убивает всё живое, просто прокусывая яремную вену, а потом слизывает кровь. Но убить подобным образом взрослую особь она не в состоянии. Харьки тоже не виноваты. Они обычно съедают голову, а остальное бросают. Здесь же просто обескровленные тушки. Такого я никогда не видел, – признался Николай, – хотя..

– Что хотя? Выкладывайте, не стесняйтесь, – попросил Тим, – даже если это самая безумная идея. Сейчас я готов рассмотреть даже сказочные варианты.

– Хм. Тогда ладно. В наших краях верят во всякую сверхъестественную чушь, потому в этой области версии тоже имеются, улыбнувшись, ответил Колька. – Оставляют два прокола и обескровленные тушки ещё и чупокабры. Эти умные мифологические существа достаточно сильны, чтобы убить не только гуся, но и овец с козами. Хоть верьте, хоть не верьте, но многие жители нашей станицы уверены в существовании этой нечисти.

– Интересно, на чём основывается эта уверенность? – поинтересовалась Раиса, которая явно наслаждалась происходящим.

– Несколько лет назад, – вместо Николая, ответил Фёдор, – у нас в станице прокатилась волна разорений птичьих хозяйств. Неизвестный зверь проникал во дворы и убивал десятки

птиц и животных за одну ночь. При этом мяса не ел, только кровь высасывал и складывал трупы особым образом.

– Каким, если не секрет, – поинтересовалась хозяйка, – не поймите меня не правильно, просто я обожаю всё сверхъестественное, а тут такой случай.

– Да ничего страшного, многие любопытствуют, – улыбнулся участковый, – зверь раскладывал трупы в кучки по цвету оперения и шерсти. Но здесь у вас такого нет. Вся птица вперемешку. Кстати, – решил задать уточняющий вопрос Фёдор, – когда вы утром пришли управляться, двери в сарай были закрыты? Засовы, замки и крючки были целы или открыты и сломаны?

– Нет, всё зело. Все двери были закрыты на засов, – ответил Тим.

– Тогда это точно не чупокабра, – сделал вывод Фёдор.

– Ага, если бы была она, то двери были бы или открыты, или сломаны, как и засовы, – согласился Николай. – Но на всякий случай, нужно будет осмотреть ваш забор по периметру с наружной стороны. После себя чупокабра оставляет след похожий на волчий, только гораздо крупнее. И ещё остаются следы от когтей в тех местах, где она перелезает через забор.

– Так и сделаем, после того как тут завершим осмотр, – согласился Фёдор и взглянул на Аиса.

Жрец стоял рядом со скучающим видом и кутался в свою зимнюю рясу. Его просто трясло от холода.

– Аис, ты приболел? Температура? – забеспокоился мужчина.

– Нет, я не простыл, просто тут очень холодно. Пробирает до костей, – ответил служитель.

– Не может быть, – поверил словам Аиса Тим, – здесь работает новая партия бактерий. Тепло должно вырабатываться в достаточном объёме.

– Но не вырабатывается, – констатировал факт Аис и в доказательство своих слов набрал полные лёгкие воздуха и выдохнул, – видите? – указав на пар, вырвавшийся вместе с его тёплым дыханием, спросил он.

– Хааа, – провёл собственный эксперимент Колька, выдыхая и любясь собственным паром изо рта, – да тут точно холодно.

– Неужели не качественный товар мне продали? Неужели надурили постоянного клиента! – начал возмущаться Тим. – Есть способ зафиксировать отсутствие тепла и получить соответствующие справки? Хочу вклеить иск недобросовестному продавцу и производителю заодно.

– Обратитесь к нашей ветслужбе, а ещё лучше в общество защиты прав потребителей. Уж эти ребята точно выдадут нужный документ и зафиксируют факт обмана, – посоветовал Фёдор.

Так болтая о том, о сём, Фёдор собрал несколько образцов и, рассовав их по стерильным пакетикам, попрощался с хозяевами. Осмотрел периметр и забор усадьбы и с чувством выполненного долга, отправился в обратный путь.

– Ну что скажете? – спросил он у спутников, когда они оказались на достаточном расстоянии от усадьбы.

– Чертовщина там творится какая-то, – признался Колька, – но то, что в происходящем звери не виноваты – это факт. Только гусят крыса загрызла, остальные гуси непонятно от чего сдохли.

– А меня вот, сами хозяева смущают, – внезапно заявил Аис, – мутные они какие-то. Уже давно в ваши края приехали, а толком ни с кем не общаются. Дети их на домашнем обучении, хотя вон уже какие детины вымахали. Странно всё это. К тому же холода не почувствовали и в такую погоду были весьма легко одеты.

– Может они из Сибири в наши края пожаловали и то, что для нас холодина для них свежий денёк, предположил Николай.

– Да конечно, свежий денёк, тогда почему их дыхание не превращалось в пар? Почему только наше было видно, а их нет? У них, что и дыхание холодное, раз они с севера к нам переехали? – не унимался жрец.

– Так, надо Михалычу смс отправить, пусть результаты вскрытия мне вышлет, – отклоняясь от темы, сказал участковый и отправил старому другу послание, ответ не замедлил себя ждать.

– О как, – удивился Фёдор, – гуси здоровые как быки, померли от разрыва сердца, а кровь у них изъяли после смерти, до того как она успела свернуться.

– Это Михалыч выяснил? – спросил Колька.

– Да. И я ему верю. Он ещё никогда не ошибался.

– Разрыв сердца у птиц, холодное помещение, пониженная температура тела жильцов дома и запертые помещения без следов взлома и проникновения, – перечислял факты Аис, – о таких проявлениях рассказывается в главе о злыднях.

– Злыднях, это кто такие? – спросил Фёдор.

– Злые духи. Рождаются из душ людей, что умерли голодной смертью из-за людской жадности. Умирая человек, обозлился на весь мир, винил всех в своих горестях и бедах, всех, кроме себя самого. Потому его душа не возвысилась, не смогла попасть в Правь или переродиться в Яви, а стала злыднем. Зачастую такие мертвецы мрут из-за собственных ошибок и лени, а винят и злятся на других. Потому и не могут спасти свои души, обрекая себя на перерождение в низшем мире. Так потом злыднями и живут, неся горе живым, – поведал Аис.

– Но почему ты так уверен в том, что в усадьбе именно злыдни завелись? – спросил Колька.

– Потому что кошки из усадьбы ушли, а это явный признак того, что домовый, что дом хранил и управлял всей домашней нечестью, или погиб или ослаб.

– Не понимаю.

– Кошка в доме, явный признак того, что и домовый в доме. Но если кошка уходит, а другая не желает оставаться в этом месте, значит, домового нет. Потому что кошка – пушистый зверь домового. Именно в домашнего кота домовые любят оборачиваться и показываться в таком виде на глаза хозяевам, дабы обратить их внимание на что-то важное для него. А, как нам известно, из усадьбы ушли все коты, а новые сбегают при первой же возможности. Вывод один – домовый пропал, потому так легко злыдни пробрались в дом.

– А причём тут это?

– А притом, что именно домовый является сильным защитником дома от злых духов подобного типа. Пока домовый в доме не один злыдень в него не попадёт. Домовый его просто в клочки разорвёт и развеет по ветру. Но стоит домовому погибнуть или исчезнуть как злыдни тут как тут, – рассказывал Аис. – Это объясняет и расплодившихся грызунов и холод, и гибель птицы. Точно говорю – злыдни всему веной.

– Ладно. Допустим это злыдни. Тогда как нам с ними бороться? Как их прогнать? –

Практически на пороге своего дома, спросил Колька.

– Придётся нового домового в усадьбе поселить. Причём не абы какого, а молодого и сильного, – ответил Аис.

– Ого, запросы. Где же мы такого возьмём? – рассмеялся Фёдор. – Особенно с тем учётом, что мы в него не очень-то и верим.

– Придётся поверить, – уверенно заявил Аис, – а то, где найти нового домового, я поищу в своих книгах.

– Ладно. Ищи, а я обещал к Светлане вечером заглянуть. Она уже сделала для меня первую берегиню, – сообщил Колька.

Трое мужчин принялись собирать на стол, пришла пора обеда, а они всё ещё не могли найти правильного решения. Не знали, верное решение приняли или нет. Может там вовсе не злыдни всему виной, но выхода не было, как и других версий подтверждённых хоть какими-то фактами.

– Ладно. Решили домового к Рипмавам подселить, так давайте подсели. Вот только вопрос, где его взять? – спросил участковый, наслаждаясь разогретым вчерашним борщом.

– Найти домового не сложно. Тем более в наше время. Вон сколько заброшенных домов стоит и в каждом осиротевший домовый живет. Живёт и мечтает о том, чтобы его переселили в новый дом к людям, – ответил Аис.

– Погодите вы за домовых браться, – осади пыл собеседников Колька, – никакого толка от переселения домового не будет, пока мы не искореним причину ухода прежнего домового. Только и будем ловить домовых, и заселять в усадьбу. А они в «благодарность» будут убегать, куда глаза глядят.

– Тогда, как думаете, в чём причина ухода домового из усадьбы? – поинтересовался Фёдор. – Он явно сильным был, раз такое большое хозяйство под своим контролем держал.

– Не знаю, – честно признался Аис, – нужно время для поиска информации. Кстати, Колька, ты же в библиотеку за берегиней поедешь?

– Ага, Светлана позвонила, сказала можно приезжать первые берегини готовы, – пояснил фермер.

– Отлично, тогда посмотри в закромах её библиотеки информацию о врагах домовых, – попросил Аис. – Я в своих книгах поищу, а ты в библиотечных. Нужно найти как можно больше сведений, тогда и корень проблемы найдём. Вернём кошек, а будут кошки и домовый новый приживётся или старый вернётся.

– Хорошо, – кивнул Колька и отнёс грязную посуду в мойку, намекая квартиранту на то, что сегодня его очередь мыть посуду.

Затем, распрощался с друзьями и помчался на всех парах в соседнюю станицу за берегинями. Ехал, предвкушая новую встречу с красавицей Светланой, отчего душа парня просто пела. Молодой человек и не заметил, как был уже в библиотеке и строил глазки Светлане.

– Вот держи, – протянула девушка парню двух тряпичных куколок, – эту, что побольше, положишь себе под подушку. Она сделана из старой рубахи твоего отца и будет всегда оберегать твой сон. А эту маленькую, положи в потайной карман на груди, ближе к сердцу и носи всегда с собой. Она маленькая и нетяжёлая, много места не займёт, а пользу принесёт. Будет оберегать тебя повсюду.

– Такая крошка, – рассматривая маленькую куколку, на лице которой не было ни глаз, ни рта, – как она сможет меня защитить, не представляю.

– Она маленькая да удаленькая. В ней скрыта вся сила твоего рода, – улыбнувшись, начала объяснять девушка, – ведь она тоже из отцовской рубахи сделана, как и первая. И эта старая ткань пропитанная энергией твоего отца, служит связующим мостом между двумя мирами. Нашим и миром духов. Твои предки, ушедшие в него, с помощью этой энергии всегда смогут наделить куколку своей силой, дабы она сумела защитить их потомка.

– Дай бог, дай бог, – вздохнув, молвил Колька и спрятал маленькую куколку во внутренний карман своей рубашки.

– Свет, – немного помявшись, решился задать вопрос Николай, – не пойми меня не правильно, но мне нужно найти ответ ещё на один вопрос.

– И какой же? – очаровательно улыбнувшись, спросила девушка и Колька покраснел как рак от смущения.

– Скажи, может в книгах из твоей библиотеки есть информация о том, кто может прогнать домового из дома? С кем враждует домовый или почему кошки отказываются жить в каком-то доме? – засыпал вопросами парень.

– Ого, – удивилась Светлана, чувствуя, что с каждым заданным ей вопросом, парень ей нравится всё больше и больше, – почему спрашиваешь? Практический интерес или для общего развития? Ты что, мифологией увлекаешься? Решил этно деревню на своей земле построить для дополнительного заработка?

– Практический интерес, – ещё больше смущаясь, ответил Николай, чувствуя себя полным идиотом.

Одно дело обратиться с просьбой сделать берегинь, и совсем другое выпытывать подобные сказочные знания. Того и гляди девушка подумает что он ненормальный или фанатик древней культуры, решивший пожить по старинным законам и традициям.

– А можно по подробнее? – не отставала Свѣтлана. – Не стесняйся, рассказывай. Как сам видишь я тоже не от мира сего, по крайней мере, так считают окружающие. Верю во всякую чушь.

– Ай, ладно, – махнул рукой Колька, – позориться, так позориться.

– Хи-хи-хи, – захихикала Света, – нет в подобном интересе ни какого позора. Колись уже, зачем тебе такие знания.

– Один из станичников обратился ко мне за помощью, – принялся рассказывать Николай. – Не знаю, с чего все решили, что я способен разобраться с потусторонними проблемами, но факт остаётся фактом, – заявил он и быстро ввёл девушку в курс дела.

– Ого. Зря они Хавала не приютили, – вздохнув, молвила Света, – теперь проблем не оберутся.

– Вот и я о том же. Зачем ещё и нас с Фёдором и Аисом в свои дела впутывают? Что мы можем сделать такому сильному проклятью.

– Ну, снять его вы не в состоянии. За скупость хозяевам усадьбы придётся расплатиться. Но всё же, – Светлана, смутившись отвела взор, – нечисть, живущая в их доме не должна страдать за грехи хозяев. Мы сумеем им помочь и уберѣжѣм вашу станицу от ещё больших бед.

– Но как?

– Ответ тебе даст твоя берегиня, – уверенно сказала Светлана. – Поезжай домой, положи берегиню под подушку и ложись вечером спать как обычно. Только перед тем как уснуть думай о домовом и о том, как его в тот дом вернуть. Ты должен уснуть с такими мыслями, тогда во сне придѣт к тебе берегиня и поведаѣт решение этой проблемы. Ответ ей подскажут

твои предки.

– Ладно. Сегодня так и сделаю.

– Здорово, – обрадовалась Светлана, – расскажешь потом мне, о чём узнал.

– Конечно, без проблем, – согласился Колька, обрадовавшись возможности быть на связи с понравившейся девушкой.

Николай отправился восвояси, а Света ещё долго смотрела ему в след. На закрывшуюся за ним дверь библиотеки. Смотрела и думала о том, что ей невероятно легко общаться с этим парнем. Он, как и она увлекается мифологией. Причём не просто увлекается, но ещё и практикует ритуалы предков. Светлана невольно улыбнулась. Ей впервые было о чём поговорить с представителем противоположного пола. Раньше всё общение сводилось к вульгарным попыткам парней пристать, соблазнить. А этот так мило смущается и сдерживает свои плотские желания. И постоянно находит общие темы для разговоров. Его не пугает её осведомлённость в делах мифологического свойства. Наоборот, он рад её знаниям. И это ещё больше привлекало в нём Светлану, делала Николая желанным собеседником.

Тем временем фермер вернулся домой под вечер и, справившись с ежедневными заботами, улёгся спать. Как и велела красавица, он положил берегиню под свою подушку и принялся думать о доме Римпавых и их домовом. Думал, думал и не заметил, как уснул.

– Коленька, Коленька, – слышался нежный, ласковый голос и Николай открыл глаза. Молодой человек не понимал, спит он или уже проснулся, настолько явный сон ему снился, что он не мог отличить реальность, от сновидения.

– Коленька, Коленька, – всё продолжал звать его, нежный голос.

Фермер поискал взглядом источник звука и замер от удивления, увидев полупрозрачную красавицу, возлежавшую на его кровати. Призрачная дева, фривольно раскинулась рядом с ним и ласково теребила пальчиками его волосы.

– Не бойся меня, Коленька, я твоя берегиня. Я хранительница твоего сна, – говорила невероятной красоты дева. – Я родилась из рубахи твоего отца и узнав о твоих тревогах, пришла поведать тебе ответы на волнующие тебя вопросы.

Николай только открыл рот, чтобы сказать о радости знакомства с ней, как полупрозрачный пальчик прикоснулся к его губам.

– Шшшш, тихо мой милый, тихо. Спи и слушай. Пусть твоё тело отдыхает и наливается силой, а разум получает знания, что передали тебе предки, – шептала ласково она, ему на ушко и сладкая нега, разливалась по телу мужчины.

– С большой проблемой пришли к тебе за помощью. Решить её будет трудно и времени на это уйдёт много. Не день и не два потратишь, чтобы всё вернуть на круги свои. Но терпение и труд сопутствуют удаче. Потому послушай совета. Найди в окрестных местах одиноких кикимору и мокрушку. Обоих уговори перестать бродяжничать и помоги им перебраться на постоянное место жительства в ту покинутую жизнью усадьбу. Когда уговоришь этих представительниц нечисти начать оседлую жизнь, помоги им с переездом. Собери нехитрый скарб, чтобы облегчить им жизнь на новом месте. Подготовь подарки. В число подарков должны входить две прялки и шерсть. Как только поселишь кикимору и мокрушку в усадьбе, не забудь накрыть праздничный стол с богатыми угощениями. А после можешь с чистой совестью возвращаться домой и заниматься своими делами. Только помни, каждые три дня тебе предстоит проводить новых жителей. Приходи, спрашивай об их здоровье, о том, как их дела идут. Нечисть начнёт жаловаться на возникшие в быту препятствия. Ты не ропщи, а помогай решать их проблемы. Так и выйдешь на виновника

ухода домового. Когда узнаешь, кто он такой, тогда управу найдёшь на него. А когда изгонишь виновного, старый домовый вернётся и отблагодарит и тебя и мокрушку с кикиморой.

Николай слушал и нежился, так и проспал сладким сном до самого утра. Проснулся в полном смятении, не понимая, что ночью произошло.

– Что это с тобой? – сразу подметил странное состояние Николая Аис и парень ему сразу всё выложил.

– Ай да Светлана! Ай да библиотекарша! – восхитился жрец. – Не только золотые руки у неё, но и ещё целый ворох полезных знаний. Ох и достанется кому-то такое сокровище, – хитро подмигнув парню, добавил Аис, – смотри не упусти.

– Я уж постараюсь, ты не переживай. Лучше скажи, что думаешь о совете берегини?

– Отличный совет. Нужно им воспользоваться. Других идей у нас всё одно нет, – вздохнул жрец, занимаясь повседневными утренними делами.

– Кстати, я вчера забыл у тебя спросить. В своих книгах ты нашел информацию?

– Да. Там тоже советуют за помощью к нечисти обращаться. Как оказалось не вся нечисть злу служит, добрая половина из них добру поклоняется, – признался Аис. – Оказывается они, как и мы, могут быть и хорошими и плохими. Не делаешь нечисти зла, и она тебе не вредит. Делаешь зло – получаешь по заслугам, а творишь добро – получаешь благодарность.

– Так что? Пойдём кикимору с мокрушкой искать? Кстати, кто такая мокрушка? Знаешь? – поинтересовался Николай. Усаживаясь за стол к завтраку. Нужно было хорошенько подкрепиться, ведь он нутром чувствовал, что день будет не из лёгких.

– И кстати, как думаешь, как Рипмавы на наши действия отреагируют, – засыпал друга вопросами Колька.

– О Рипмавах не беспокойся, – ответил Аис, – оставь их на нас с Фёдором. Мы с ними проведём беседу, и они согласятся, никуда не денутся. Или будут сами со своими проблемами разбираться.

Мужчины пару минут помолчали, наедаясь перед предстоящими заботами.

– Лучше к Светлане езжай и уговори её помочь с уговорами «красавиц». С тебя тот ещё дамский угодник. Уверен, без её помощи ты не сумеешь этих нечистых девок уговорить на переезд. А Светлана, девка умная, с её помощью всё получится, – посоветовал Аис. – А насчёт того, знаю ли я кто такая мокрушка. Так знаю. Это одна из представительниц лесной нечисти. Живёт в сырых тёмных местах, а к зиме на дороги выходит и селится, как и кикимора болотная, в заброшенных домах. Если такую в своём доме завести то неприятностей не избежать, но если ей приглянется домовый то она станет его жёнушкой и тогда, можно позабыть о сырости и плесени в доме. Она всю её в себя вберёт. Одно только неудобно, на местах, где сидела мокрушка, остаются мокрые пятна. Но это просто неудобство, а не горе беда.

Молодые мужчины болтая позавтракали, справились с насущными делами и отправились выполнять задуманное.

5. Девушки красавицы.

Николай мчался по сумеречной дороге, запорошённой первым снегом на своей Нивушке. Третий день он колесил по округе вдоль опушки леса в поисках мокрушки, пока Светлана готовила «карету» до кикиморы. Ехал, скучая и больше не надеясь на удачу, как вдруг, что-то маленькое и тёмное мелькнуло на обочине. Фермер притормозил, начал всматриваться в зеркало заднего вида. И правда, кто-то худой и низкорослый брёл вдоль обочины, укутавшись в длинный рваный плед цвета грязного снега.

Фигура двигалась не спеша и к удивлению Николая не проваливалась в холодную жижу, покрытую тонким льдом. Она просто шла по ней как по сухой земле.

– Добрый вечер, – приоткрыв дверь автомобиля, поздоровался Николай, когда странная фигура поравнялась с ним.

– Вечер добрый, – равнодушно ответила незнакомка.

– Куда путь держите? Давайте я вас подвезу, – тут же предложил он, – до Пограничной отсюда далеко идти, а до Степной ещё дальше.

– Благодарю, – последовал нерадостный ответ, – только мне некуда ехать. Нет у меня дома. Нет места, где бы меня ждали.

– И вы собрались жить на улице? – не отставал Николай, старался быть настойчивым, как учила его Светлана.

– А куда деваться, раз дома нет. Буду бродить по дорогам, может, приютит кто, – ответило существо, продолжая медленно двигаться, а Колька ехал рядом, очень медленно.

– Может, слышали о семействе Римпавых? Они владеют большой усадьбой в нашей станице, – поинтересовался Николай.

– Нет, не слышала.

– А она у нас главные благотворители, каждый год бедствующих пускают на зимний постой. Если хотите, отвезу вас к ним. Они предоставят вам крышу над головой, перезимуете в тепле и уюте.

– А что в замен?

– Не знаю, скорее всего, попросят о помощи по хозяйству. Знаете, у них дела совсем плохи, принялся рассказывать фермер, – хозяйство совсем разваливается. Сказано городские, ничего не понимают в сельском быте, – слова молодого человека возымели действие, существо остановилось.

– Помощь по хозяйству меня устраивает. Подвезёте?

– Конечно, – улыбнулся Николай и распахнул переднюю дверцу, – присаживайтесь.

Сущность ловко забралась в автомобиль, стала озираться по сторонам, словно оценивая транспорт, но ещё пуще закуталась в плед.

– Как вас звать, величать? А то неудобно как-то получится, ели привезу на постой мало знакомого человека, – словно, между прочим, сказал Николай, ведя разговор в нужном ему русле.

– Да как назовёшь, так и будет меня звать, – стараясь показаться шутливой, молвила незнакомка.

– Тогда я буду называть вас Мока, вы не против? – продолжая аккуратно вести транспорт, спросил Николай и просто почувствовал тёплую ауру, распространившуюся от незнакомки.

– Мока. Мока, – словно смакуя и привыкая к звучанию, прошептала мокрушка, – мне

нравится. Красивое имя и мне подходит.

Так продолжая болтать о том, о сём, Николай подъехал к дому Рипмавых.

– Добро пожаловать, – радушно поприветствовала гостью Раиса, которую на днях как следует, обработал Фёдор, убеждая в необходимости поселить нечисть в стенах усадьбы. – Прошу вас, проходите в гостевой домик. Он зимой пустует, и я беспокоюсь о том, что помещение придёт в негодность за зиму. Вы в обмен на проживание сможете позаботиться о нём, Мока?

– Конечно, даже не сомневайтесь. Чистоту, порядок и уют я гарантирую, – ответила мокрушка, старательно кутаясь в плед.

Так под нажимом Фёдора Мока заселилась в гостевой домик и получила от Николая в подарок к новоселью, недорогой сотовый телефон.

– Мока, вы умеете пользоваться подобной техникой?

– Конечно, – скрывая свой лик, ответила она.

– Тогда звоните мне в любое время дня и ночи. Или нашему участковому, – посоветовал Николай. – Хозяева усадьбы кажутся добрыми людьми, но лично у меня они вызывают опасения.

– Спасибо, – едва заметно обрадовалась мокрушка, чувствуя заботу. – Обязательно позвоню, если будет что-то не так.

– Хорошо, – кивнул Николай и отправился восвояси, а на следующий день. Опять пожаловал в усадьбу, но теперь с большой тыквой в руках, которую умелые руки Светланы превратили в карету для «золушки».

В этой карете парень привёз нового постояльца, лесную кикимору, что согласилась на переезд.

– Мока, знакомься это Кика. Она тоже будет зимовать в усадьбе, – представил мокрушке кикимору Колька, стараясь не пялиться на первую. Но это было весьма трудно сделать. Ещё бы, ведь вопреки всем рассказам и сказкам, что описывали мокрушку как тощую, костлявую страхолюдину, больше похожую на сухую деревяшку, она оказалась совсем другой. Невысокая, гармонично сложенная девушка с пропорциональными формами и милостивым личиком.

– Приятно познакомиться, – улыбнулась Мока, но парень почувствовал волну неприязни, распространившуюся от мокрушки. Почувствовал и промолчал, просто оставил постоялиц одних.

– Тебе что, Николай не сказал о том, что это место занято? – с вызовом спросила Мока, едва за человеком дверь закрылась.

– Конечно сказал, – надменно улыбнувшись, ответила Кики.

– Тогда зачем приехала. Это место уже занято.

– Ха. Как занялось это место, так и освободится. С каких это пор какие-то мокрушки кикиморам помехами стали? – с не меньшим вызовом спросила Кики.

Слово за слово и разгорелась нешуточная война между двумя представительницами нечистой силы. Каждой не нравилось соседство с другой. Каждая мечтала остаться в усадьбе единственной, полноправной хозяйкой. Только вот беда, как стать хозяйкой без хозяина?

– Давай по совести поступим. Кого домовой себе в жёны выберет та и будет хозяйкой усадьбы, – предложила Кики.

– А давай, – не отступилась Мока, – уверена, я сумею покорить его сердце.

Приняв решение девицы, отправились обследовать усадьбу, чтобы найти домового.

Везде посмотрели, но так и не нашли хозяина, даже банника в ванной не было, что уж говорить об овчиннике и остальных подчинённых домового.

– Заметила, Мока, а усадьба то странная. Домового нет, одни только злые духи повсюду рыскают, – осторожно подметила кикимора.

– Да откуда ж ему взяться, если тут повсюду смертью так и веет, – обратила внимание Мока, – в сараях ни единого петушка, ни единой курочки – всё вымерло.

– Пойдём в подвал заглянем, может местный домовый молодо и слаб, потому не может изгнать злых духов.

Нечистые девы отправились в подвал, по пути заглянув во все комнаты старой усадьбы. Обратили внимание на то, что хозяев нигде не видно, хотя они не видели, как семья Рипмавых покидала двор.

– Кики, смотри! – восторженно воскликнула Мока, заходя в крыло дома, где был устроен крытый бассейн и сауна. – Это же настоящий дворец! Такие удобства, такая роскошь! Здешний банник богат и уважаем.

– Да нет тут такого. И домового нет, – разочарованно подметила Кики. – Все ушли.

– Но почему? Почему оставили такой роскошный дом? Здесь кругом достаток и уют, а нет ни одного приличного жениха.

– Знаешь, Мока, – задумалась Кики, глядя на своё отражение в чистой воде бассейна, – тут кругом злые духи, но они хорошему домовому не помеха. Он в два счёта их прогонит.

– Тогда почему не прогоняет, слабак, наверное.

– Но, но, – пригрозила Кики и направилась дальше, туда, где за ванными комнатами, почувствовала вход в подвал. Девы быстро добрались к двери, и войти не смогли. Чья-то могучая воля преграждала им путь, не позволяя. Нечисть и так и эдак, пыталась проникнуть в желанное место, но ничего не вышло. Так и провозились всю ночь, а потом с первыми петухами, поспешили в отведённые им комнаты и отошли ко сну.

– Колька, вставай! Подъём! – Орал Фёдор тарабаня в окно, после первых петухов. – Просыпайся!

– Ну что такое? Какого тебя в такое время принесло!?! – возмущался фермер, выглядывая из-за занавески с сонным видом.

– Одевайся. У нас несчастный случай. Я уже сообщил о происшествии в город. Городские следователи приедут через час. За это время вы должны осмотреть место происшествия вместе с Аисом, – встревоженно сообщил участковый, – быстрее одевайтесь. У нас мало времени.

Мужчинам дважды повторять не пришлось. Наскоро одевшись, Аис и Колька запрыгнули в машину участкового и поехали в сторону реки.

– Значит так, – сразу начал отдавать инструкции Фёдор, – к пострадавшему не подходить. Держаться от места происшествия в радиусе десяти метров. Постоите и хорошенько посмотрите своими глазами, что видят невидимое. И чтоб руками ничего не трогали. Понятно? Сами понимаете, иду на нарушение должностных инструкций из-за веры в нечисть. Если начальство узнает, точно работу потеряю.

Вскоре машина подъехала к берегу реки и в предрассветный час, перед исследователями открылось шокирующее зрелище. В тишине над спокойной рекой, проплывали сизые полосы тумана, а на берегу, весь покрытый изморозью лежал юноша в неестественной позе. Неподалёку росли камыши у корней которых, всё ещё лежали остатки первого снега и кругом, валялись разноцветные камни. Нет. Не валялись, а были кем-то разложены в

замысловатый узор.

– Глазам своим не верю, – прошептал Аис.

– Ты что-то понял? – тут же спросил Фёдор.

– Эти камни, раскрашенные в разные цвета и выложенные в виде двойной спирали не что иное, как коридор душ. Очень древний и весьма сильный ритуал, – принялся делиться знаниями слугитель. – Но я не понимаю, почему его тут использовали и зачем. Это же просто бессмыслица какая-то.

– Как ты это понял? – Не отставал участковый.

– Коридор душ, всегда возводят на вершине погребальных курганов после ожесточённых сражений. Воинов погибших в бою, хоронят в братской могиле, над которой возводят курган, а на нём устраивают коридор душ, – пояснил Аис, медленно обходя место преступления, стараясь держаться в десяти метрах.

– Зачем? – теперь задал вопрос Колька.

– На сороковой день после похорон, супружеские пары из числа родственников погибших воинов, приходили на вершину кургана и занимались там любовью.

– Оргию устраивали что ли? – брезгливо поморщился Фёдор.

– Да. Это делалось для того, чтобы душа погибшего родственника могла переродиться в их семье и начать новую жизнь как можно скорее. Так родственники заботились о близких, что ушли раньше времени защищая родину. Так что не стоит так относиться к ритуалу перерождения души. В нём нет ничего грязного и презренного. Наоборот, если после ритуала в положенный срок рождался ребёнок его семья и его род получали благодать высших сил и уважение окружающих, – продолжал объяснять Аис. – Научно доказано, что такие дети действительно являются перерождением воинов. Многие из них помнят в мельчайших деталях прошлую жизнь. Кем они были, где жили, чем занимались и как погибли.

– Тяжело, наверное, жить, зная о прошлой жизни, – предположил Колька.

– Нет. К моменту переходного возраста, память о прошлой жизни стирается, и дети живут как все, кроме одного. Они больше не имеют права становиться военными, ибо эта жизнь дана им для счастья, для познания мирной жизни. Удача и богатство идут прямо им в руки без лишних помех.

– Ого. Я и не знал об этом, – удивился Фёдор.

– Конечно, не знал. Откуда современным людям знать подобный ритуал? У нас уже лет двести полномасштабных войн не велось, и ещё долго не будет вестись, – ответил слугитель. – По этой причине я не понимаю, зачем здесь коридор душ устроили, ещё и в центр покойника положили.

– Колька, а ты что видишь? – спросил Фёдор.

– Один из камней странно светится, – ответил фермер, – у него такое пульсирующее свечение. Он словно зовёт меня. Просит взять.

– Э нет. Мы ничего брать не станем, пока следственная группа не проведёт соответствующие действия по сбору улик, – тут же встревожился участковый.

Бут то в дополнение к его словам откуда-то издалека донеслись звуки сирены. Это на всех парах из города мчался полицейский автомобиль.

– Ладно ребятки, берите мой вазик и езжайте домой. Не хочу, чтобы вас тут городские увидели, поймут не правильно. Так что, езжайте домой, – поторопил друзей Фёдор, – я вечером машину заберу.

6. Камень души.

Как и обещал, Фёдор пришел к Сотнику глубоким вечером, когда на улице давно стемнело.

– Спасибо, не откажусь, – поблагодарил мужчину служителя, когда тот поставил перед ним тарелку ароматного супа, – вымотался за день. Устал и проголодался так, что готов слона съесть и не подавиться.

Мужчина принялся за ужин, приготовленный Аисом. Быстро бросил пару ложек в рот и жуя, достал из внутреннего кармана тот самый камень.

– Вот. Держи, опуская его на стол, сказал с набитым ртом Фёдор, – никому кроме тебя, Колька, эта каменюка не приглянулась. Криминалисты, даже внимания на неё не обратили. Хотя я, признаюсь, специально на него указал. Спросил, что это за камешек такой, а они надо мной посмеялись. Заявили – точно не драгоценный и без следов отпечатков или иного взаимодействия с преступником или жертвой. Обычный, грязный камень.

Николай со странным трепетом, неожиданно появившемся в груди, протянул руку и прикоснулся к камню. Молодой человек, не понимал, почему так разволновался, прикасаясь к нему, словно перед ним лежал алмаз гигантских размеров.

– Тю, на тебя, Колька, – опять жуя, заявил Фёдор, – чего ты над обычным камнем чахнешь, как Кощей над золотом.

– Да в каком месте этот камень обычный? – поинтересовался фермер, приступая к внимательному осмотру находки. – В нём нет и капли обычного. Он одновременно и твёрдый, и мягкий, весь трепещет внутри, словно желе. Да ещё поблёскивает и глубину цвета меняет, словно живое существо, того и гляди подпрыгнет и укатится.

– Да где ты всё это увидел? – не понимая, спросил Аис, тоже рассматривавший камень.

– Да здесь, внутри камня, – протягивая служителю находку, ответил Колька, – сам поближе посмотри.

Аис протянул руку, чтобы взять камень и замер. Заметил изменившийся цвет глаз Кольки. Зрачки глаз хозяина дома изменили свой цвет, из обычных серых, стали золотисто-желтыми, что немного испугало служителя.

– Нет, спасибо, не нужно, – отдёргнув руку, поспешил сказать Аис, – всё равно не увижу. Видеть скрытое только тебе под силу. Для нас это обычный серый камень, измазанный в грязи. Хоть сотню лет глядеть будем – ничего не увидим.

– Жаль, – вздохнул Колька, не желая вдаваться в подробности, сказанного Аисом, – знать бы ещё что это. Или хотя бы понять где информацию искать для идентификации. Ведь он такой странный, тепло излучает. Очень равномерное и приятное.

– Нашел проблему, – внезапно послышался хриловатый голосок и на стол запрыгнул мужичок в расцвете сил, невысокого роста, – это самый настоящий камень душ. Очень редкая и ценная штука. Камни душ всегда были в цене, а сейчас они вообще бесценны.

Старичок говорил, словно от его внезапного появления Фёдор не подавился и теперь не пытался откашляться, испуганно поглядывая на него.

– Фёдор Романович, – тоже прибывая в полном спокойствии, вежливо обратился Аис, – знакомьтесь, это Барыш домовый Николая. Талантливый хозяйственник и знаток потустороннего. Барыш, познакомься, это Фёдор Романович, друг твоего хозяина.

– Ага, приятно, – деловито, молвил домовый, глядя на приходящего в себя от

неожиданности полицейского, словно на неразумного дитя. – Так о чём мы?

– О камне, – напомнил Николай, протягивая находку домовому.

– Не. Не, – решительно отказался брать в руки камень души Барыш, – я к подобным вещам стараюсь не прикасаться. Уж больно сильны они, опасно.

– Почему? – тут же поинтересовался фермер и Барыш с довольным видом принялся рассказывать всё о чём знал.

– Понимаешь, хозяин, – усаживаясь на край стола, начал домовый, – камни душ, переполнены энергией. Стоит такому слабому существу как я прикоснуться к нему, так он или мою жизненную энергию в себя поглотит или сделает меня своей игрушкой. Стану его послушным рабом и себя потеряю, отдав ему своё тело в вечное управление. Потому к таким штукам, только сильные духом могут прикасаться без опаски для себя. А ещё всякие неучи, могут брать в руки без последствий для своего здоровья, – кивнув в сторону полицейского с аппетитом доедавшего ужин, намекнул домовый. – Но теперь, после моего рассказа, даже неучам не стоит прикасаться к камню душ, ведь он теперь в курсе того, что присутствующие здесь будут осведомлены о нём.

– Ближе к делу, – настойчиво попросил Колька, – расскажи всё, что знаешь о таких камнях.

– Хорошо. Начну с того, что такие камни появляются в момент смерти того или иного существа с большой душой, наполненной той или иной энергией, – начал рассказ Барыш, наливая себе кружку ароматного чая. – Именно эта буйная энергия не позволяет душе упокоиться и превращается в камень душ. Камни эти бывают разными как все мы. Одни наполнены теплом и любовью, как тот что в твоих руках, хозяин. А другие наполняются злом и ненавистью. При этом сила у камней отлична. Одни сильнее, другие слабее, но все переполнены энергией и невероятным потенциалом к развитию. А ещё, – Барыш многозначительно посмотрел на присутствующий, интригуя и прихлёбывая напиток, – они сохраняют в себе память того из чьего тела родились. Если наполнить такой камешек своей энергией, задать вопрос и выставить перед собой на ладони, то он покажет воспоминания. Попробуй, хозяин, у тебя достаточно сил для этого. Но сначала дослушай меня.

– Тогда выкладывай всё до конца, прежде чем подбивать меня на эксперименты, буркнул Колька.

– Наполнив камень энергией, ты его активируешь, и он тут же признает тебя своим хозяином. После чего тебе необходимо вставить его в какой-то предмет, которым время от времени пользуешься, иначе он взорвётся.

– Почему? – не удержавшись, спросил Аис, решив и остальным налить ароматного напитка для поддержания беседы.

– Душа, что стала камнем, умерла не своевременно, у неё остались незавершённые дела в явном мире или она озлоблена и жаждет мести, или справедливости, или ещё чего. А потому, каждый камень души, после пробуждения прежде всего жаждет стать вновь человеком или получить человеческую форму дабы завершить начатое при жизни и упокоиться. Только так душа получит покой и право на перерождение. Потому её необходимо соединить с рукотворным предметом, которым пользуется активировавший камень человек. Тогда энергия соединится с предметом, и он станет одухотворённым, почти живым и в мире станет на одну нечисть больше. Таким образом, камень душ получить шанс заслужить перерождение, а давший ему шанс получит преданного и верного помощника. Но это только в том случае, если активировавший силён духом, если слаб – погибнет.

– Ладно, допустим, Колька сумеет такое проверить, активирует и вставит во что-то этот камень, – вмешался в разговор полицейский, – сможет он узнать у камня как умер тот чьей душой он раньше был?

– Легко, но лучше о таком активированный камень сразу не спрашивать, – домовый поднял палец вверх, поучая, – последний миг жизни всегда сильно эмоционален и может вызвать ликвидацию камня во время трансляции воспоминаний. Потому лучше вставить его во что-то, а после спрашивать. Тогда просто рассказ услышим, без разрушений.

– Колёк, сделаешь это для меня? – попросил Фёдор. – Сам подумай, у тебя в руках свидетель.

– А толку. Его показания в суд не предоставишь, толку от того, что мы всё узнаем.

– Конечно от этого есть толк, – воскликнул Фёдор. – Во-первых, мы узнаем правду, а я предполагаю, что она из ряда вон выходит. Потому наши криминалисты из города до неё не смогут докопаться, а потому придётся нам со всем разбираться.

– Ой, ладно, – махнул рукой фермер, – сделаю как просите. Только вот во что камень вставить?

– А в свой охотничий нож вставь и носи потом его с собой, на всякий случай для самообороны, – посоветовал Барыш. – Он всё равно у тебя для красоты в коллекции валяется, а так пользу приносить будет.

– Э, старик, – тут же грозно прикрикнул Фёдор, – ношение холодного оружия запрещено.

– А он охотник с лицензией на отстрел пушного зверья, – ехидным тоном ответил домовый, строя гримасу, словно передразнивая собеседника, – У него есть право ношения оружие в зимнее время, ибо шакалы его хозяйство просто разорят. Понимаешь?

– Да. С вашей охотой и лицензиями, у меня сплошные проблемы и головная боль.

Пока домовый спорил с Фёдором, о том, что можно, а что нельзя во время охоты носить с собой, Никола сходил за ножом. Встал в углу кухни, взял в одну руку камень, в другую нож, наполнил оба предмета своей энергией так, как на днях учил его Барыш. Прикоснулся одним предметом к другому и яркое, розовое свечение озарило помещение, послышался резкий звон.

– Вот же! – взбеленился Аис. – Предупреждать надо! Я чуть от страха не помер от такой неожиданности.

– Та умолкни ты, нахлебник, – прикрикнул на Аиса домовый, – смотри лучше какой у меня талантливый хозяин, служить такому одно удовольствие. Мне теперь все соседские домовые обзавидуются!

– Что теперь делать? – спросил Колька, не обращая внимания на перепалку за столом.

– Брось его на пол. Потом, как появится сущность, сразу дай ей имя. Не медли, дай имя. Обратись к тому, кто появится по этому имени, а после вопросы задавай. Сразу получишь правдивый ответ, – проконсультировал о дальнейших действиях домовый.

Недолго думая, Николай бросил нож на пол и тот воткнувшись в него острием, тут же скрылся в клубах розоватой энергии из которых появился молодой парень. На вид старшеклассник, но в причудливой одежде, похожей на старинные кожаные доспехи и с причёской, напоминающей ирокез.

– Петька, – тут же произнёс Николай, потому как этот парнишка был сильно похож на его друга Петьку из далёкого детства. Тот тоже всегда бегал с взъерошенными волосами и фанател от историй про средневековых вояк.

– Что желаете, мой господин, – затуманенным взором, взглянув на фермера, спросил новорождённый духовный клинок.

– Расскажи, как ты погиб? – не теряя времени зря, задал вопрос Николай. – Кто тебя убил? Кто отнял твою человеческую жизнь.

– Фима, – безразлично ответил Петька и повёл рукой.

Тут же над столом, появился мираж. Молодые люди, парень и девушка, взявшись за руки гуляют по берегу покрытому первым снегом. Без слов понятно, что парочку связывают нежные чувства. Они то и дело улыбаются друг другу, обнимаются и дело доходит до поцелуя. Но нежные прикосновения девичьих губ быстро перемещаются от уст к шее парня. Секунда и острые клыки, пронзают его кожу. Юноша чувствует боль, понимает, что произошло и пытается вырваться, но коварная соблазнительница не оставляет ему и шанса. Быстро выпивает всю его кровь до последней капли, крепко держа в своих объятьях, словно в железных клещах.

С последней каплей крови, покинувшей юное тело, исчезает и последняя капля жизни. Девушка, что лишь кажется слабой и хрупкой, отбрасывает несчастную жертву в сторону, словно не семидесятикилограммового человека, а тряпичную куклу. Бездыханное тело падает на первый снег, а жестокая красавица уходит.

– Глазам своим не верю, – прошептал Фёдор, едва мираж исчез, – это же Фима, дочка Рипмавых. Она же обычная старшеклассница.

– Ага, судя по всему, ваша обычная старшеклассница – чистокровная вампирша из древнего рода, – заявил Барыш, – раз без страха бродит среди бела дня. На такое лишь отпрыски древних родов способны. Только таким дневной свет не страшен.

– Да быть такого не может! – всё ещё не мог поверить полицейский. – Рипмавы приличные люди, а не вампиры. Да и вообще, вампиры не существуют.

– Ага. И я тоже не существую, – усмехнулся домовой. – Угомонись уже и прими реальность, как есть, иначе с ума сойдёшь.

– Да как тут не сойти. То домовые, то злые духи, теперь вампиры.

– Это только начало. Скоро вновь между нашими мирами барьер падёт и подобные существа будут среди нас постоянно. И видеть их сможет без всяких усилий, каждый простой человек, а не только Николай. – высказался Аис. – Так было предсказано задолго до нашего рождения. В тот миг, когда барьер высших сил отделил наши меры один от другого. Теперь этот барьер теряет силу и всё возвращается на круги своя.

– Ладно. Сейчас нам до барьера дела нет, – отмахнулся от очередных проповедей Аиса, Колька. – Лучше скажите, что теперь делать? Вампиров истреблять?

– Нет, ты что! Давайте без убийств. Даже не думайте о подобном! – тут же забеспокоился Фёдор. – Во-первых Рипмавы, граждане нашего государства и имеют такие же права, как и все остальные. Государство защищает всех своих граждан одинаково и одинаково наказывает. Поэтому, прошу вас не нарушать закон. Иначе я вас арестую.

– Тогда, что предлагаешь, законник ты наш, – дерзко и насмешливо спросил домовой.

– Следовать закону. Найти доказательства преступления и выдвинуть обвинение. Раз Фима совершила убийство, должна понести наказание согласно букве закона, – уверенно ответил полицейский. – Если мы начнём творить беззаконие, то чем станем отличаться от нечисти?

– Согласен. Нужно всё сделать согласно действующим законам, – кивнул Колька. – Только об этом рано думать. Для начала необходимо доказательства собрать, а потом уж о

законе рассуждать.

– Но как нам это сделать? Мы же не с обычными людьми дело имеем, а с нечистью, в существование которой никто не верит, – вот как скажите мне провести судебное разбирательство? Где найти суд, которому предъявим собранные факты, перед которым выступит свидетель. Кто вынесет приговор, а потом его исполнит? – не унимался Фёдор, который ратовал за своё дело.

– Нашли проблему, – улыбнулся Аис. – Подобные инстанции давным-давно существуют. Или забыли, что служители высших сил всегда стояли на защите законов веры и миропорядка. Именно мы организовывали судебные разбирательства, выносили приговоры, а после приводили их в исполнение. Поэтому не стоит переживать на этот счёт. Последователи высших сил не забыли свои обязанности, институт правосудия как действовал, так и действует до сих пор. Главное, найдите факты, свидетелей и прочее для выдвижения обвинения. Как только всё будет готово, я позабочусь об открытом судебном разбирательстве. Всё будет сделано по чести, открыто и беспристрастно.

– Договорились, – кивнул Фёдор. – Пусть будет так. Только вот скажи, примет твой суд Петра в качестве свидетеля?

– Примет, – ответил Аис, – но не в качестве свидетеля, а в качестве жертвы. Или пострадавшего, если вам угодно. А вот свидетелями должны быть другие люди или существа.

– Существа? Кого ты имеешь в виду под этим словом? – поинтересовался полицейский с благодарностью принимая чай из рук хозяина дома.

– Уважаемый Фёдор Романович, – снисходительно улыбнувшись, произнёс Аис, – мы живём в современном мире и религиозное общество тоже эволюционировало и стало идти в ногу со временем. Многие заблуждения прошлого остались в прошлом. Теперь каждый из нас понимает, что нечисть не сама собой появилась в этом мире. Это мы – люди, своими греховными деяниями породили её. Мы осознали, что нечисть – это наше наказание, посланное высшими силами за наши грехи. И все они. Существа иного мира, что живут бок о бок с нами не виноваты в том, что родились такими, а, следовательно, мы не имеем право убивать и уничтожать их. Если нечисть живёт правильно и никому не вредит. Никого не убивает, то и мы не должны вредить ей, недолжны убивать её. А обязаны жить мирно по-добрососедски.

– А если нечисть отказывается так жить и творит зло? – спросил Колька.

– Вот тогда необходимо провести тщательное разбирательство, как в нашем случае, – убеждённо ответил служитель. – Провести расследование. Найти улики, доказательства и понять причины свершённого преступления. Возможно Фима не виновата в случившемся. Возможно кто-то знал о её кровожадной природе и специально подтолкнул на свершение убийства. Тогда это облегчает вину юной вампирши. Ведь это семейство столько лет живёт среди вас, и за всё это время не одного человека не съели. Значит проблема не в самих вампирах, а в чём-то другом. В том, что подтолкнуло к убийству.

– Кстати, – решил уточнить Фёдор, – ты сказал, что на религиозном суде могут выступать свидетелями все обитатели нашего мира. Например, кто по-твоему может быть свидетелем в данном случае?

– Хмм, – задумался на секунду Аис, отпивая из кружки, – например, сбежавшие домовые. Те, что покинули усадьбу Рипмавых. Если их найти и опросить, то будем точно знать хозяева вампиры или нет. К тому же можно выяснить причину их ухода из столь богатой усадьбы. Ведь домовые всегда держатся за свой дом всеми правдами и неправдами,

особенно если в его доме царит достаток. Я же прав, уважаемый Барыш?

– Ещё как прав, – кивнул домовый. – Должна быть очень веская причина. Хм. После ваших рассуждений мне самому захотелось узнать об этой причине. Может пойдём к ним и спросим?

– Барыга, ты знаешь где они? Знаешь куда сбежали? – удивлённо спросил Колька.

– Само собой. Мы же чувствуем присутствие друг друга на приличном расстоянии. Если завтра возьмёте меня с собой на прогулку вокруг усадьбы, мы точно их обнаружим, и вы сможете поговорить с ним.

– Отлично. Тогда я пошел домой отдыхать, а то совсем засиделся с вами, – вставая из-за стола, сказал Фёдор. – Завтра утром зайду за вами и отправимся на поиски.

– Э! – возмутился Барыга. – Притормози. Утром идти нельзя. Нужно в сумерках на поиски отправляться. К тому же к подобному путешествию необходимо хорошенько подготовиться.

– Как подготовиться? Мы же не в горы собираемся, а по округе прогуляться идём.

– Это для вас прогуляться по улице как раз плюнуть, а мы к дому привязаны. Просто так за порог выти не можем. Мне чтобы с вами отправиться, необходимо в лапоть залезть и усесться в нём как в карете. К тому же этот лапоть одному из вас всё время нести придётся, – начал разъяснять Барыга. – А ещё нам необходимо угощения прихватить и не абы какие, а приличные. Те, на которые, сбежавшие домовые позарятся и не смогут устоять от соблазна попробовать.

– Ладно. Тогда вся подготовка к «свиданию» с домовыми на вас. А я спать пошел. Вечером зайду.

К вечеру следующего дня всё было готово. Лапоть нашли, усадили в него Барыгу при полном параде и со всеми возможными удобствами. Приготовили три вида каш, три вида напитков и отправились в окрестности усадьбы устраивать зимний пикник.

– Мы точно с ума выжили, – бурчал Фёдор. – Кто увидит нас, подумает – вот психи, посреди зимы шашлыки жарят на природе.

– Не обращай внимания. Может мы на зимней рыбалке, – улыбнулся Колька, неся в руках лапоть с восседающим в нём Барыгой.

– Господин Барыга, чувствуете хоть что-то? – таща на спине рюкзак с угощениями и раскладные стулья в руках, спросил Аис, который чувствовал себя вьючным животным, а не человеком.

– Иди не ной, – прикрикнул на слугителя Фёдор, который тоже нёс на своей спине рюкзак и небольшой складной столик, – скажи спасибо, что мы додумались всё это взять. А то сейчас бы расстелили плед прямо на снег и уселись на него пировать.

– Молчу, молчу, – буркнул Аис и взглянул на домового.

– Хозяин, иди прямо к той рощице, что возле усадьбы. Они там. Я отчётливо чувствую их присутствие, – указывая направление, сказал домовый и Колька повернул к роще из десятка берёзок.

Издали небольшой лесок казался очень красивым. Белоснежные стволы деревьев, гармонировали с белым снегом, но стоило к ним подойти, как возмущение переполнило мужчин.

– Какая скотина тут столько мусора вывалила! – не выдержал участковый, глядя на кучи мусора, разбросанного по земле между деревьями. Снег присыпал гадкое наполнение рощи, скрывая горы мусора под собой.

– Это не станичники, – уверенно сказал Колька. – Мы все заключили контракт с обслуживающей компанией. Теперь каждую неделю мусор из каждого дома вывозят, ещё и по нормальной цене. Нашим нет смысла тянуть на горбу свой мусор так далеко.

– Да знаю я, – отмахнулся Фёдор, – но и то, кто тут мусорит тоже узнаю. Заставлю всё убрать и штраф заплатить.

– Ха. А я вот знал, что тут мусора полным-полно, – с видом всезнайки, заявил Барыга.

– Откуда знал? – тут же спросил Аис, принимаясь за обустройство места для пикника.

– Оттуда, что домовые не могут просто так из дома уйти. Мы делаем это в крайнем случае и перемещаемся туда где много мусора, туда где есть старая обувь или старые разбитые горшки, кастрюли и всё подобное, – пояснил домовый и принялся руководить организацией пикника.

Мужчинам такое руководство совсем не нравилось, но куда деваться? Не послушаются – не смогут со сбежавшими пообщаться. В итоге мусор отодвинули в разные стороны, организовав небольшую полянку. Установили раскладные стол и стулья. На стол, в самый центр установили лапоть с Барыгой. А вокруг расставили тарелки с тремя видами каш и тремя видами напитков.

– Теперь усаживайтесь и начинайте кушать, – пригласил за стол домовый. – Только не съедайте всё за один присест. Ешьте маленькими кусочками, запивайте молоком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/5cf>